

ДОРА
КОУСТ

МАРКИЗА
ДЕ
СЯПОЛЬ

Дора Коуст
Маркиза де Ляполь
Серия «Вне времени», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40523872
2022

Аннотация

В мире, в котором власть измеряется черной магией, нет места свету. В мире, в котором женщина подчиняется мужчине, нет места равноправию. В мире, в котором есть ты, нет места для меня, но я существую. В моих ладонях прячется свет, в моей душе горит огонь справедливости, а сердце сбивается с ритма, когда я встречаю твой взгляд...

Шаг. Вальс не прощает отсутствие чувств. Шаг. Мы падаем в бездну под мелодию ночи. Шаг. Острая сталь поет, встречаясь каждым звонким ударом. Наше следующее столкновение – лишь смена декораций и масок. Я – твоё наказание, твоё невеста, твой личный ад, явившийся из другого мира, и имя мне – Маркиза де Ляполь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	70
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дора Коуст

Маркиза де Ляполь

Глава 1

Городок на окраине Поранции

Снежные хлопья невесомой завесой опускались на Поранцию. Они ложились на улицы и мостовые, покрывали крыши домов, одевали деревья в причудливые шубки. На окраине небольшого городка уже потушили фонари. Жители давно спали, греясь в своих уютных теплых постелях.

В эту тихую ночь, когда даже ветер прячется от трескучих морозов, в монастыре Святой Катринетты было неспокойно. Сестры ожидали позднего визитера, который не очень – то торопился прийти в условленный срок. А время меж тем утекало сквозь пальцы...

– Как она? – мать – настоятельница зашла в одну из темных комнатешек, освещаемую единственной свечой.

– Совсем плоха. Боюсь, не доживет до утра. – Женщина утирала слезы рукавом и беспрестанно шмыгала носом.

– Неудивительно, – равнодушно ответила мать – настоятельница. – Девочка совсем не хочет жить.

Больше не проронив ни слова, она покинула комнату, оставив женщину наедине с горькой беспомощностью.

Сестра Бургентина обтирала молоденькую девушку влажным полотенцем, но жар никак не хотел спадать. Кожа посерела, а дыхание стало настолько слабым, что казалось, будто и не дышит совсем. Баронесса Агелия Мануа умирала. В том, что Тьма призовет свою дочь в эту ночь, сомнений не возникало.

— Где она? — донеслось из — за двери.

Створка отворилась без стука, и на пороге возник неряшливо одетый мужчина. Его щеки украшала щетина, а взгляд был настолько рассредоточенным, что Сестра Бургентина сразу поняла: посетитель пьян. Когда он сделал шаг вперед, ее подозрения лишь подтвердились. Стоять на месте ровно ему удавалось с превеликим чудом.

— Ваша дочь умирает, Ваша Милость... — тихонько проговорила женщина.

— Это вы ее довели! — закричал мужчина, неловко ударяя кулаком по ни в чем не повинной двери.

— Монастырь не имеет никакого отношения к ее болезни. Я уже третьи сутки делаю все, чтобы хоть немного облегчить ее страдания, но она даже не приходит в себя...

— Молчать!

От грозного окрика Бургентина вздрогнула. Она давно уже позабыла, что такое пьяный супруг и к чему это может привести.

Мать — настоятельница как назло, не спешила прийти на помощь своей подопечной и встать грудью на защиту мона-

стыря. Наверняка уже отправилась спать, хоть и прекрасно знает, что сестрам придется несладко.

– Мне наплевать, что вы будете делать этой ночью, – зловеще проговорил посетитель, – но чтобы завтра к рассветному часу она стояла на ногах не хуже вас! Хоть к Тьме вызывайте, хоть к Свету, но утром девчонка должна отправиться в столицу! Иначе...

Что «иначе», мужчина так и не договорил, но в мыслях отчаянно добавил:

«Иначе мне прямая дорога к палачу!»

Развернувшись, барон Мануа покинул комнату, а затем и монастырь. Нанятый экипаж увозил его обратно в поместье, а точнее в то, что от него осталось.

Заядлый игрок в карты, он уже проиграл абсолютно все, разве что в поместье еще сохранились какие-нибудь припрятанные заначки его покойного отца. Оставалось без малого четыре дня, прежде чем ему необходимо будет освободить поместье от своего присутствия. Время на поиски еще есть.

Задолжав всем соседям в округе, он заложил и поместье. Мужчина был уверен, если бы он нашел еще хоть немного денег, то обязательно отыгрался бы, вернув себе и состояние, и былое уважение.

В том, что буквально на днях он проиграл и свою дочь, барон нисколько не раскаивался. Считал это дело заведомо прибыльным и направляющим в беспечное будущее.

Как только Герцог де Вилан покусится на честь молодень-

кой девушки, барон сразу же подаст прошение королю. О чем конкретно он будет просить, мужчина пока не придумал, но в том, что хорошенько вытрясет из этого старого козла себе на безбедное существование, не сомневался.

Не сомневался и в том, что его дочурка придется герцогу по нраву. Прекрасно видел, как зажглись предвкушением его глаза, когда понял, что выигрыш у него в руках.

Ничего. Провернет легкое дельце и снова вернет ее в чертов монастырь, где ей самое место. В конце концов, именно ему она обязана своим появлением на свет. Долги давно пора оплачивать...

* * *

Столица Поранции – Ляриж *Ладислас Сенье, Герцог де Парион*

Чем мне всегда нравилась столица, так это тем, что здесь не стеснялись в открытую содержать вот такие милейшие заведения.

Умаявшись, куртизанки возлежали по бокам от меня, лениво поглаживая ловкими пальчиками все, до чего могли добраться. Тянуть время эти хитрые дамы умели как никто другой. В их профессии время – это вполне реальные монеты.

Стук в дверь раздался неожиданно. Неужто хозяйка пришла проведать своих подопечных? И действительно, от Тем-

ных ведь можно ожидать чего угодно. Могут и прихлопнуть, и прикопать там же. Совесть – последнее, что присутствует у магов Тьмы.

– Да входите уже! – прокричал недовольно, когда стук повторился. – Нам ведь нечего скрывать? – обратился уже к дамам, по – свойски обнимая их за талии.

Дамы беззастенчиво рассмеялись в ответ, а на пороге оказался мой личный помощник. Шевалье выглядел смущенным. Прикрываясь собственным плащом, он смотрел куда угодно, но только не на ложе любви.

– Ваша Светлость, я прошу прощения, но...

– Да не мямли ты там! Какая очень важная причина на этот раз подвигла тебя испортить мне прекрасное утро? – поднявшись с кровати, стал натягивать на себя раскиданную по всей комнате одежду.

Ух, и страстные же попались девицы! Загляденье! Не то, что эти кислые мины да потупленные взгляды тех, что из бала в бал сиротливо держатся за маменькины юбки в ожидании чуда. У мамашек-то, конечно, наивности нет совсем! Молва расходится куда быстрее, чем главный виновник о ней узнает. А ведь я, на минутку, Глава Святой Инквизиции! Мне по должности положено узнавать обо всем раньше короля!

– Работа, монсеньор. А также кое-какие новости, которые, я уверен, вы захотите узнать безотлагательно.

Махнув на прощанье рукой, подкинул дамам несколько

монет. Заслужили. Это утро действительно выдалось прекрасным.

Спускаясь по лестнице вслед за Рионом, оглянулся на дверь. Соблазнительные куртизанки намеренно вытягивали обтянутые чулками ножки, безмолвно взывая к продолжению. Их глаза искрились неподдельным интересом. Ммм... Чертовы ведьмы! Обязательно загляну сюда еще раз!

Рион продолжал молчать и тогда, когда мы сели в карету.

– Так зачем ты снова вытащил меня? – спросил, лениво откидываясь на подушки.

– Дела требуют вашего срочного присутствия, – проговорил он очень серьезно.

– Снова Свет?

– Как и всегда. Как – то вы зачастили сюда, монсеньор, – осторожно добавил он. – Неужто решились завести постоянную любовницу? Ее содержание...

– Тебя не должно волновать ее содержание, – резко прервал я бессмысленную речь. – О своем беспокойся.

Шевалье весь подобрался. Всегда так делал, когда лицо мое становилось серьезным, а тон жестким. Никак не привыкнет малый. Хоть бы капли какие успокоительные попил.

– Опять притворялись? Что на этот раз? – уточнил аккуратно, будто прощупывал почву у себя под ногами.

– Ночью отсюда взывали к Свету. Необходимо было проверить.

А одно другому не мешает. Слишком допекла меня эта ра-

бота. Каждому второму пьянчуге тут и там мерещится Свет. Все строчат и строчат кляузы, желая соседа извести или бывшему любовнику напакостить. Как будто Инквизиции больше заняться нечем! И без того вспышки ежедневно происходят.

Когда уже закончатся эти Светлые?!

– И как?

– Сегодня ночью на одну куртизанку в Поранции стало меньше.

Шевалье побелел лицом, отчего его разгоревшиеся щеки казались еще краснее. И как с такими нервами его в Инквизицию взяли?! О чем думала моя голова?!

– Так что там за безотлагательные новости?

– Герцог де Вилан. Сегодня днем он ожидает некую даму. Из проверенного источника известно, что даме готовят постоянные покои, – эту новость Рион преподносил не менее аккуратно.

Прекрасно знал поганец, как я к этому отнесусь. Мог бы сразу сказать, но тянул до последнего, словно те самые куртизанки.

– Больше ничего не известно? Кто такая? Откуда взялась?

– Нет, монсеньор.

– Не облегчаешь ты мне жизнь, Рион. Ох, не облегчаешь... – Расправив меховую накидку, накрылся ею почти с головой. – Все, дай поспать. Ночь выдалась жуткая...

Россия. Один из множества городов

Екатерина Громова

Белая снежинка опустилась прямо на высунутый язык. Не почувствовав абсолютно никакого вкуса, испытала легкое разочарование. В детстве они казались сладкими.

– Катька, до завтра! – прокричала Маринка, помахав рукой на прощанье.

В клуб собралась. Кто ж после тренировки сразу на танцы идет? Ненормальная. Тут бы собственную тушку до постельки дотащить.

Усмехнувшись, неспешно потопала по узкой тропинке. Снег на ней выглядел припорошенным, будто дунешь – и снежинки тут же улетят, поднимутся ввысь, чтобы потом медленно осесть на землю.

Эх, Новый год уже скоро! Нужно решить, в гости идти или снова к себе всех звать. Звать – то особо некого. Так, знакомые да ребята из универа. Не ладится как – то с дружбой. Времени на нее нет...

Может, пора уже закончить с фехтованием? Сколько лет уже занимаюсь, а ничего нового за последние годы так и не узнала. Соревнования еще эти... С универа уже даже отпрашиваться страшно: такими глазами смотрят, жуть просто!

Или вокал этот. Может, ну его к черту? Голосишь, а тол-

ку то? Концерт для бабушек, концерт для детишек, потом – снова для бабушек... Нет, против детишек и бабушек я вообще ничего не имею, но как – то скучно одно и то же.

Нужно что – то решать. Бальные танцы точно не заброшу: единственное место, где я по – настоящему удовольствие получаю. Только – только в партнеры мне Мишка достался. Красавец, как есть... Жаль, не по нашу честь.

Хорошо на улице, только холодно. Луна сегодня полная и чарующая. Определенно, есть в ней какая – то магия.

Поморщилась. Мороз щиплет нос и щеки, пора бы домой...

Поправив шарф, завернула во двор. Через него идти куда быстрее. Обычно старалась не ходить здесь по вечерам, но уже слишком замерзла, чтобы пугаться каких – то вымышленных монстров.

– Отдавай сумку! – донеслось откуда – то из – за угла.

Ускорив шаг, приближалась к голосам. Прекрасно узнала по голосу соседа по площадке – местного раздолбая. От него вполне можно было ожидать подобных поступков.

– Отпусти! Отпусти, окаянный! – громко кричала старушка.

Рванув сумку из рук бабульки, он побежал прямо к дороге. Видимо, хотел побыстрее затеряться среди гаражей, которые как раз разместились лабиринтами по ту сторону.

– А ну, стой! – прокричала во все горло и побежала следом за ним.

Была уверена, что смогу его догнать. На легкоатлета этот тип ни по каким параметрам не тянул, а вот наглости – хоть отбавляй.

Подбежав к дороге, успела сделать лишь пару неловких прыжков, прежде чем услышала визг шин.

– Твою ж матрешку!

Боль казалось, впивалась в каждый участок кожи, выворачивала наизнанку.

Видела, как машина прибавляет скорости и уезжает, сверкнув на прощанье фарами. Вот так. Преступник сбежал, оставляя меня умирать. В своей смерти уже не сомневалась. Тепло разрасталось по телу, а дышать становилось все труднее. Поглощала воздух мелкими вдохами. Как же так?

Нет ни мужа, ни родителей, ни детей. Ничего не достигла в этой жизни, кроме медалей, которые никому не нужны. Так и запылятся на полке, пока кто-нибудь не выкинет. Жаль...

Почему – то картинки всей жизни так и не появились перед глазами. Ожидала их, веря рассказням. Выходит, зря. Темнота пришла как теплое покрывало.

* * *

Чей – то монотонный голос резко выбросил меня в пустоту. Он что – то все жужжал и жужжал, словно пакостная назойливая муха. И не отмахнешься ведь. Ни рук нет, ни ног. Только темнота.

– Здравствуй, дитя.

– Кто здесь? – притаилась, не веря своим ушам.

Которых, к слову, в этой темноте тоже не было. И меня не было. И голоса...

– Никого, – ответили, усмехнувшись. – Жить хочешь?

– А кто ж не хочет? – спросила, не зная, чего ожидать.

Прекрасно помнила свою смерть, которая произошла буквально только что. Такое, наверное, и не забудешь, даже если сильно будешь стараться.

– Тогда запоминай. Сегодня ты родилась из Света. И пока служишь Свету, будешь жить.

– А...

– Не перебивай! Ты думаешь так легко две души держать? – спросили грозно. – Так вот. О чем это я?

– О Свете, – подсказала в надежде, что глюк закончит свою речь и уйдет.

– Да – да. Тебе предстоит бороться с Тьмой, что по – хозяйски заняла весь мой мир. Справишься?

– А вы как думаете?

Ничего обещать не собиралась, пока не пойму, в чем дело. Весь этот абсурд походил на предсмертный бред.

– Да что за манера отвечать вопросом на вопрос?

– Я, между прочим, будущий следователь.

– О! Вредная значит. Тогда точно справишься! – уже открыто рассмеялся голос. – Ох, и не завидую я этим Темным...

Все вокруг завертелось, закрубилось. Ощущение, что сидишь в барабане стиральной машинки, не проходило. И мутило как – то уж очень реалистично. Яркий слепящий свет, точно автомобильные фары, ударил по глазам. Раз – и снова темнота. Только теперь и звуки посторонние слышно, и холод собачий ощущается.

Нашарив рукой что – то вроде покрывала, натянула ткань до самой шеи. Спать хотелось жуть как. И усталость такая, словно вагоны всю ночь разгружала.

– Очнулась, болезная? – громко спросили над самым ухом.

– Нет. – ответила нагло и даже не поняла, как вновь провалилась в темноту.

* * *

Поранция. Городок на окраине

Екатерина Громова

Проснулась от какой – то возни. Конечности затекли. Слишком твердая поверхность досталась мне сегодня в качестве спального места.

Повернувшись набок, приоткрыла глаза. В небольшой комнатке, больше похожей на запыленную кладовку, из угла в угол ходила дородная женщина. Она доставала из шкафа какие – то тряпки и аккуратно вешала их на спинку стула.

Прислушавшись к собственному организму, с удивлением

поняла, что буквально напитана энергией, словно новые батарейки поставили в стратегическое место. Немного непривычным было отсутствие адекватной реакции на происходящее. Не чувствовала ни паники, ни подступающей истерики, будто все лишние эмоции выключили, оставив лишь самые главные.

Прекрасно осознавала, что умерла и чудесным образом воскресла, только бы понять, где именно воскресла. В том, что эта какая – то глушь, не сомневалась. Слишком все было простым.

– Проснулась, краса? – обернувшись, спросила женщина.

– А не должна была? – спросила, прищурившись.

– Как чувствуешь себя?

– Хорошо. Только не помню ничего. Мы с вами где?

Глаза женщины расширились от удивления, а сама она так и замерла на месте с очередной тряпочкой в руках. Придерживаться именно такой политики вынудила логика. Амнезия – самый оптимальный вариант, когда просыпаешься неизвестно где. Тем более что ядовитый голосок помогать не спешил.

– В монастыре Святой Катринетты. Совсем – совсем ничего не помнишь?

– Совсем.

Немного помолчав, видимо, переваривая услышанное, мадам выдавала совсем уж непонятную для меня фразу:

– Оно и к лучшему, что не помнишь. Звать то тебя как,

знаешь?

– Нет, – призналась честно.

– Замечательно.

– Позвольте, но что замечательного в амнезии?

– В чем? – не поняла монахиня.

– Почему хорошо, что имя не помню?

– Так не нужно оно тебе, девочка. Теперь зваться будешь так, как хозяин велит.

– Какой хозяин?

Вот какой-то такой подставы я и ожидала. Впутали неизвестно во что, а инструкции, как выпутываться, не выдали!

– Тот, которому ты в оплату долга идешь. Проиграл тебя папенька в карты, – совсем уж грустно ответила женщина, подтирая рукавом одинокую слезу на щеке. – Ладно, нечего прохлаждаться. Давай умывайся да завтракай.

Откинув грубое одеяло, поежилась. На пол ступить не спешила. Во-первых, холодом тянуло именно от него, а во-вторых, выглядел он чертовски грязным.

– А до умывальника далеко идти?

– Так зачем идти? Ведро около кровати стоит. Ковшик с водой на полке.

Смотрела на меня, как на пришибленную. В какой-то степени такой я себя и ощущала. Нет, конечно, ведром я пользоваться умела. На даче по детству все лето проводила, но то ребенком была, а сейчас...

– Я выйду ненадолго, – женщина правильно поняла мой

озадаченный взгляд.

Одежду дали скромную, но теплую. В холодной комнате сразу стало комфортнее. Предпочла бы брюки или джинсы, но платье все же лучше, чем ничего.

Смотрелась в старое зеркало и ни черта не понимала. Разум ожидал увидеть другое отражение. Глаза однозначно были чужими. Синие с вкраплениями серого. Блондинистостью тоже никогда не отличалась, а тут целая копна. Представляю, как намучаюсь с волосами. И черты не мои. Совсем чужие. Изящные. Передо мной предстала настоящая красавица. Снова шулки голоса?

Покосившись на женщину, опустила взгляд вниз. Даже руками потрогала. Грудь – она и в Африке грудь, но ее размер приятно удивил. Скромный вырез подчеркивал окружности, а корсет обнимал тонкую талию. Почему такие данные запрятали в монастырь? Чтобы никто не покушался?

– Ешь, давай. Хватит собой любоваться. – Женщина забрала зеркало и вложила мне в руки кусок хлеба и кувшин с молоком.

Действительно, держаться лучше отстраненно, чтобы придраться было не к чему. Мало ли, что за хозяин меня ждет. Скорее всего, бежать придется, только знать бы куда. У кого бы спросить, что это за деревня...

На улицу выходила вслед за матерью-настоятельницей. Женщина, что все утро провозилась со мной, бесследно растворилась в коридорах. Я тоже никогда не любила прощать-

ся.

– Твою ж матрешку! – прошептала непроизвольно.

Лошадь заржала в ответ. Я бы тоже над собой посмеялась, если бы не представшая картина.

Увидев самую настоящую карету, вдруг осознала, что название деревни мне ничем не поможет. Все-таки ночной глюк мне не привиделся, а это означало, что рабство – это не метафора. Интересно, а в этом мире что-нибудь слышали об отмене крепостного права?

– Ваша Милость, я мадам Аннита Деруи. Мне велено сопровождать вас в столицу. – Женщина смотрела прямо на меня, словно матери-настоятельницы здесь вообще не существовало.

А вот и конвой...

Поминая едкий голосок добрыми словами, решительно направилась к карете.

Глава 2

Поранция. По дороге в Ляриж

Где-то через полчаса я поняла, что кареты – зло. Нет, все красиво, и даже скамейки мягкие, но укачивает хуже, чем в переполненном автобусе.

Мадам Деруи, не стесняясь, разглядывала меня, словно я была антикварной картиной. Я же нагло рассматривала даму в ответ. Лет тридцати. Может, немного моложе. Темные кудри прятались под меховым капюшоном. Карие глаза в обрамлении накрашенных пушистых ресниц казались черными. С косметикой она явно дружила. Мила и кокетлива. Улыбалась по-доброму, но будто натянуто. Надеялась, что ей также некомфортно, как и мне.

– Я ваша компаньонка, – вдруг выдала она.

Такое знакомое слово. Что – то вроде помощницы или сиделки. Этот мир не переставал удивлять. Разве крепостным такое положено?

– Вы знаете, что меня ждет? – спросила напрямик.

– Знаю, но простите, рассказать не могу. Уверена, Герцог де Вилан ответит на все ваши вопросы.

Вот и поговорили. Коротко, а главное емко.

– А вы раньше бывали в столице?

Только собиралась ответить, как дама продолжила:

– Вам там обязательно понравится. Помню свой первый

бал, словно это было вчера...

Она все рассказывала и рассказывала, описывая танцы, кавалеров и роскошь празднеств. Интерес, подпитываемый любопытством, возник моментально, но вскоре ее нескончаемая речь начала раздражать. Слушая вполуха, облокотилась на стенку кареты и прикрыла глаза. От монотонного монолога разболелась голова.

– Ваша Милость, вы спите? – спросила компаньонка.

В этот момент я поняла, что действительно лучше притвориться спящей. Ответов на вопросы от этой дамы я точно не получу, но если наш путь продлится еще хоть полчаса, просто сойду с ума. Никакой нормальный человек не выдержит столько слушать. Даже меж лекциями есть перерывы.

– Стой! – грозно прокричал мужской голос.

Так надеялась, что это не по наши души, но транспорт резко затормозил. Слышала, как недовольно всхрапнула лошадь. Лишь бы не разбойники. Даже им бы в этом мире не удивилась.

– Это карета Герцога де Вилан?

– Да, монсеньор, – как-то слишком тихо ответил извозчик.

После легкого стука дверца кареты открылась.

* * *

Ляриж – столица Поранции

Ладислас Сенье, Герцог де Парион

Снова снег пошел. Стоял, облокотившись о дверцу кареты. Ветер нет-нет да и проникал под полы плаща. Так и отморозить себе что-нибудь недолго.

– Сколько можно ждать? Когда они, наконец, появятся? – недовольно спросил шевалье.

Мне тоже интересно было знать. До вечера нужно успеть побывать в монастыре Святой Катринетты. Этой ночью оттуда пришел вызов. Кто – то вновь взывал к Свету. Два случая за одни сутки – это нездоровый рост.

Извозчик делал вид, будто чинит чертову карету, у которой вдруг совершенно случайно отвалилось колесо. Рион же притворялся, что помогает ему. Видел – паренек уже устал и замерз, но ради дела я готов был пожертвовать временем и проторчать здесь весь день. Правда, такие жертвы не понадобились.

– Стой! – крикнул грозно.

Извозчик испугался и тут же натянул поводья.

Вот чем не нравится мне новая должность. Все знают твою морду намного лучше, чем ты. А ведь всего полгода прошло.

– Это карета Герцога де Вилан? – уточнил на всякий случай.

Герб помнил отчетливо, но извозчика лучше успокоить, пока не придумал себе, что я пришел по его душу.

– Да, монсеньор.

Легонько стукнув по дверце костяшками пальцев, без тру-

да попал внутрь. Увидев, кто перед ней, мадам Деруи расслабилась и радостно улыбнулась. Сегодня мне везло как никогда.

– Добрый день, мадам. Разрешите составить вам компанию? У моей кареты колесо отвалилось.

– Конечно, монсеньор. Буду несказанно рада вашей компании. Моя подопечная задремала в пути, – зашептала она.

Присев на скамейку рядом с Аннет, пробежался взглядом по спящей. Не дурна. Я бы даже сказал, красива, только волосы как – то слишком по – простецки убраны в косу. Изгибы же прятались за теплой накидкой, но готов был поспорить, что посмотреть там есть на что.

– А кто ваша подопечная? – спросил также шепотом, подсаживаясь ближе.

– Не могу вам сказать. Это секрет, – открыто флиртowała, прикрываясь веером.

Смущалась, краснела, но продолжала хлопать ресничками. Сама невинность. Так сразу и не скажешь, что побывала в браке и вернулась вдовой.

Мадам... – взяв ее за руку, скользнул губами по перчатке. – Вы прекрасно знаете, что я, как никто другой, умею хранить секреты.

Она бегло оглядела спящую девушку и, проследив за ее взглядом, клянусь, я видел, как подрагивали ресницы незнакомки. Мог предположить, что не спала, а лишь делала вид. Слишком частое дыхание выдавало ее с головой.

– Эта мадмуазель – воспитанница монастыря Святой Катринетты. – Теперь уже Аннета придвинулась ближе.

Ее грудь ощутимо упиралась в мой плащ. Бесстыдница...

Еще раз посмотрел на девушку, но уже другим, более въедливым взглядом. Сомневался, что передо мной та самая преступница, но на кострище бывали и куда невиннее. Внешность так часто обманывает. Женщины обманывают.

Следов Света не обнаружил, а так надеялся! Все – таки придется переться в этот чертов монастырь!

– И вы, мадам, наверняка знаете, зачем герцогу понадобилась воспитанница? – эта дама прекрасно умеет слышать то, что ей не предназначено. – Он решил снова жениться?

– Что вы, монсеньор! Как вы могли такое подумать? Ваш отец...

Карета резко остановилась, знаменуя об окончании поездки.

– Приехали! – закричал извозчик.

Приехали. Только дорога у меня своя. Самое главное я узнал, а остальное выясню чуть позже.

Мазнув по притворщице взглядом, еще раз прикоснулся к перчатке Аннеты и выбрался наружу. Моя карета уже ждала меня на подъезде к особняку.

Тьмой чуял, что герцог все – таки решил оставить меня без наследства. Знал, этому не бывать!

Столичный особняк Герцога де Вилан

В особняк заходила первая. И не потому, что хотела этого, а потому, что компаньонка встала за моей спиной у самого входа и идти вперед наотрез отказывалась. Не положено, видите ли, ей. А трепаться обо мне неизвестно с кем положено. Как вспомню этот сканирующий взгляд, так сразу передергивает!

С другой стороны, смогла узнать из этой беседы хоть что — то. Герцог приходился отцом этому детине, а потому я хотя бы примерно могла представить возраст будущего «хозяина». И на кой черт я ему сдалась?

Тяжеловаты для меня все их правила. Особенно, когда и понятия не имеешь о том, как нужно себя вести. Помнила из истории, что титулованным особам кланялись, но не знала точно, применимы ли такие нормы в этом мире.

Застопорившись в холле особняка, быстро глянула себе за спину. Аннета склонилась в реверансе, и я поспешила повторить за ней.

Перед тем как начать танец, дамы всегда точно также приветствовали своих партнеров. Было любопытно, есть ли здесь такие уже привычные для меня вальс, менуэт, полька и мазурка...

— Баронесса, рад видеть вас в добром здравии. Разрешите

представиться. Герцог де Вилан, – сдержанно кивнул мужчина в ответ. – Слышал о вашей болезни. Как чувствуете себя сейчас?

Пожилой герцог отличался приятной располагающей внешностью. Седина коснулась его волос и бороды. Он улыбался не только губами, но и слегка мутноватыми глазами.

– Сносно, – ответила, продолжая изучать его наряд.

Обычный темный брючный костюм, разве что пиджак длинный. Из ворота выглядывал шелковый шарф, завязанный на манер галстука. Этаким аристократ неизвестно в каком поколении.

Держался свободно, но несколько надменно. Прекрасно слышала, как мужчина назвал меня баронессой, а это означало что его положение в обществе куда выше моего.

– Вам покажут ваши покои. Отдохните с дороги, а за ужином мы с вами поговорим.

Выражение «ваши покои» породило новые вопросы. А его «поговорим» мне вот вообще не понравилось...

Какую подлянку мне здесь заготовили? Оставалось лишь покорно ждать ответов.

* * *

Покои действительно были покоем. Из светлой гостиной, совмещенной с кабинетом, дверь вела в просторную спальню. Бежевые тона окутывали спокойствием. Да только

спокойствие на вражеской территории нам было чуждо.

В спальне обнаружились еще две двери. Напоминало лабиринты. За ними нашлись пустующая гардеробная и вполне приемлемый санузел. Очень боялась увидеть бочку и горшок вместо привычной ванной комнаты, но все обошлось малой кровью. Туалет и ванна отличались от привычных лишь тем, что имели квадратную форму.

Уж это я как-нибудь переживу.

– Хотите освежиться? – компаньонка, следующая за мной по пятам, по – своему истолковала мой любопытный взгляд.

– Настолько, что желание нестерпимо, – призналась, действительно ощущая на себе что – то сродни дорожной пыли.

Только пылью оно не являлось. С остервенением хотелось оттереть тот цепкий взгляд, что намертво въелся в кожу. Темные глаза пробирались прямо в душу, снимая абсолютно все замки. Притягательная опасность сродни безумству.

– Давайте я покажу вам, как сделать так, чтобы появилась вода... – Аннита подошла ближе, намереваясь все взять в свои руки.

– Не стоит. Я умею пользоваться.

Покрутив вентили, настроила желанную температуру. Предвкушала горячую воду после зимнего мороза. Именно так и должна была закончиться моя прогулка до дома. Теплой ванной.

– Тогда, позвольте, я помогу вам раздеться. – Ее пальцы уже почти достигли завязок платья, когда я отлетела от нее,

словно ошпаренная.

– Раздеться я тоже могу сама. Спасибо.

В подтверждение своих слов рванула завязки, ослабляя корсет. Секунды мне понадобились на то, чтобы остаться в рубашке, панталонах, чулках и сапожках. Разувшись, скатала чулки и положила их на стул. От панталон избавлялась с особой радостью.

Это вам не трусики в три веревочки. Огромные воздушные паруса!

На стул полетела и рубашка.

– Ваша Милость! – компаньонка тут же отвернулась, нервно заламывая пальцы. – Зачем вы сняли сорочку?

– Чтобы помыться.

Не понимала ее возмущений. Если такая впечатлительная, то зачем осталась со мной? Никогда не стеснялась своего тела, а новое так точно было совершенным.

Медленно опускалась в воду, ощущая тепло каждой клеточкой. Даже не заметила, что настолько продрогла в карете. Вроде и холода особого не чувствовала, но ткань платья была тонкой, скорее летней.

– Вам не пристало принимать ванны в таком виде! – ее тон сейчас очень походил на то, как директриса в школеставляет провинившихся на путь истинный.

Прямо один в один. Ее голос помню хорошо. Слишком часто попадала к ней в кабинет. Веселое было детство...

– А в каком я его должна принимать? – поинтересовалась

для проформы.

В любом случае изменять своим привычкам не собиралась. Только не в этом!

– В рубашке! – говорила почти истерично. – Вас может увидеть служанка!

Посмотрев на потолок, попросила у того самого голоса сил. Наверняка у той таинственной дамы сейчас безумно горели уши. Представляла, какие страдания мне еще предстоит, но лучше такая жизнь, чем ее отсутствие.

– Вы можете выйти в спальню. Только скажите, какой пузырек для чего.

– Да. Так будет правильно, – яро согласилась Аннета. – Маленькие цветные сосуды – это масла. Большие – для волос. С цветами – для тела.

– Спасибо.

Замолчав ненадолго, компаньонка все же добавила:

– Я приготовлю вам платье для ужина.

Оставшись одна, наконец – то вздохнула свободно. Пока обязанности компаньонки представлялись расплывчато. Личная служанка или все же помощница? В любом случае, играла эта дама не на моей стороне. Уверена на все сто процентов, что о каждом моем вдохе ей велено сообщать герцогу. Мое положение в этом доме казалось не менее трагичным.

Обмывшись, как следует, насухо обтерлась полотенцем. Ткань мягко проходила по коже, впитывая остатки влаги.

С наслаждением втирала мандариновое масло. Настоящий праздничный аромат быстро заполнил комнату. В зеркале отражалась привлекательная красавица. Все изгибы, каждый участок кожи – все было идеально.

Обернувшись к зеркалу спиной, ошарашенно замерла на месте. У этого тела все же нашелся изъян. Да такой, что впо-ру скрежетать зубами.

На спине красовался, словно выжженный, рисунок солнца. Его лучи больше напоминали рваные молнии. Как можно было испортить такое тело татуировкой?!

– Ваша Милость, вы уже закончили? – обеспокоенно раздалось за дверью.

Схватив со стула теплый халат, быстро укуталась в него. Явно больше размером, зато могла завернуться полностью, не оставляя ни единой щели. Незачем компаньонке видеть эту странную метку...

* * *

– Как вам столица, мадмуазель? – мужчина с удовольствием уплетал куски жареного мяса, тогда как в моей тарелке одиноко чах салат.

Ковыряла его вилкой, все больше подозревая хозяина в том, что решил известить меня голодом. Хотя ради будущего трупа навряд ли он стал бы расшаркиваться.

– Мы ехали в карете, а не гуляли пешком.

– У вас еще будет возможность осмотреться. Мадам Деруи с удовольствием покажет вам Ляриж.

Видела, как сок блестит на кусочках мяса, заманивая. Сглатывая слюну, чувствовала подкатывающее раздражение.

– Вы хотели поговорить об этом?

– Не привык обсуждать дела за едой.

– Все настолько плохо?

Мои нервы уже не выдерживали. Собственная судьба волновала как никогда, но мужчина все тянул, позволяя себе неведомые для меня игры. Сейчас он уже не казался добреньким старичком. Скорее прожженный интриган.

С громким стуком отложив приборы, герцог сурово взглянул на меня. Его взгляд не обещал ничего хорошего, но и я сдаваться не собиралась.

– Я всего лишь хочу получить ответы. Зачем я вам нужна, монсеньор?

Используя обращение, очень боялась ошибиться. Аннета называла так того наглеца, что ураганом ворвался в карету.

Герцога от моих слов заметно передернуло.

– Мне говорили, будто вы отличаетесь покладистостью и тихим образом жизни!

– Вам нагло врал! – меж нами разве что искры не летели.

– Эдакая затворница самого глухого монастыря, которая ушла туда по собственному желанию!

– Полная чушь!

Собиралась отрицать абсолютно все, что могло хоть как – то не соответствовать моему истинному облику. Никогда не умела врать и притворяться. Театр – точно не моя стезя, хоть мама и пыталась привить мне любовь к искусству. Все ее попытки закончились на вокале, балльных танцах и фехтовании. Давно могла бы забросить все да, наконец, освободить время, например, для личной жизни, но никак не получалось распрощаться с прошлым.

Казалось, что так я выражаю дань уважения. Будто память о ней сотрется, как только я перестану посещать занятия. Хотелось забыть все расстройствa и упреки, что я день ото дня вручала ей. Хотелось, чтобы она мной гордилась.

– Отчего – то я даже не разочарован в этом. Определенно, так даже будет лучше, – последнюю фразу произнес тихо, но я услышала ее. – Давайте сразу обсудим один момент. Я прекрасно понимаю, что нравы меняются, а в вашей глуши о них и не слышали, но я – человек старой закалки, как и все титулованные семьи Лярижа. В таких домах женщины от мала до велика подчиняются старшему мужчине и не смеют рта раскрыть без данного на то разрешения. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Определенно мне заготовили масштабную подлянку. Даже не сомневалась, что еще не раз пожалею о своем согласии. В этом мире правит патриархат, а женщина – лишь дополнение мужчины. словно вернулась на века назад.

Кивнув в знак согласия, вновь посмотрела на оппонента:

– Так вы ответите на вопрос? – сдаваться не собиралась.

– Всенепременно. Вам должны были сказать, что я выиграл вас в карты. Теперь понимаю, что с вашим характером ваш отец наверняка был рад избавиться от вас. – Наливал из графина янтарную жидкость.

В моем бокале вино походило на вишневый сок, но пробовать его не спешила. О крепости не знала ничего и предпочитала оставаться в трезвом уме и здравом рассудке.

– Я уже поняла, что вы мне рады.

– Настойчиво напоминаю, когда мужчина говорит, женщина должна молчать, – голос стал угрожающим.

Не могла знать каков мой противник на самом деле, а потому остудила свой пыл. Лучше стать паинькой хотя бы на время сбора информации.

– Молчу – молчу...

– Баронесса!

Покорно уткнувшись взглядом в стол, ожидала ответа. Какая красивая скатерть...

– С сегодняшнего дня вы официально являетесь моей воспитанницей. Внимательно ознакомьтесь с документом.

Взяв листок, углубилась в чтение. Вопросы подобно извивающимся змеям, завертелись на языке.

– А говорить уже можно?

– Нет!

– Но я ведь не сирота!

Казалось, что меня сейчас придушат на месте, такие яркие

молнии метали его глаза. А ведь интеллигентным дядечкой показался!

– Теперь сирота!

– Вы что, назвали меня в честь монастыря?

– Вы невозможны! – сделав глубокий вдох, мужчина вновь обратился ко мне. Как бы сердечко у него не схватило... – Представьтесь, пожалуйста, – попросил он слишком мягко.

– Катринетта Сенье, Маркиза Ляпольская. – прочла, рассматривая витиеватые вензеля на документе.

– Маркиза де Ляполь? – устрашающе прогрохотало за моей спиной.

Все! Тушите свет!

Глава 3

Особняк Герцога де Вилан

Маркиза де Ляполь

Вскочив из – за стола, машинально сделала реверанс. Незря два часа, предшествующие ужину, надо мной корпела Аннита. Сегодня я ее шокировала до невозможности, расспрашивая о том, как мне нужно себя вести. На все вопросы отговаривалась тем, что в монастыре моим образованием никто не занимался. И это действительно было так, ведь я не знала, что делала там бывшая владелица тела.

Жалостливый вздох стал лучшей наградой. Надеюсь, что Аннита поможет мне адаптироваться в этом мире. По крайней мере, необходимые книги она притащила без лишних терзаний.

Герцог же поднялся лениво и даже вальяжно.

На незваного гостя не смотрела. Боялась, что его сканирующий взгляд найдет во мне самозванку. Рассматривала пол, картины на стенах, мебель. Я ведь покладистая и тихая, тихая и покладистая...

– Иди, милая, – как – то сразу подобрел старик. – Наш разговор мы продолжим утром после завтрака. Доброй ночи.

– Доброй ночи, дядюшка, – пропела елеинным голоском и еще раз присела в легком поклоне.

Герцога заметно передернуло. У него даже нервный тик

начался, настолько он был покорен моим обращением.

Про это «дядюшка» мне тоже поведала компаньонка, объясняя, как я должна обращаться к своему благодетелю в неформальной обстановке. Мне позволялось называть так мужчину в кругу семьи и близких друзей. Однако на балах, в гостях или на прогулке в чужом обществе старик оставался для меня Герцогом де Вилан.

– Дядюшка? – от этого тяжелого голоса мурашки продирали кожу, вышагивая табуном.

Не желая участвовать в чужих семейных разборках, поспешила ретироваться с поля боя. В том, что война будет не на жизнь, а на смерть, сомневаться не приходилось. Меж этими двумя разве что молнии не летали. Тем более и разрешение на побег дали, но что – то заставило меня задержаться по другую сторону двустворчатых дверей. Не иначе как небольшая щель, предусмотрительно оставленная мной же.

– Что это означает, отец? – гнев ощущался даже через дверное полотно.

Мощные эмоциональные волны исходили от молодого герцога. Он стоял спиной, но от этого лишь больше походил на величавую скалу. Могла разглядеть только широкие плечи. Все остальное закрывал темный плащ, но и так понимала, что рядом с ним выглядела бы как мышка перед откормленным котяткой.

– Все предельно просто, дорогой сын. Ляпольские земли вместе с замком перешли в приданное моей воспитаннице.

– Какой к черту воспитаннице? Что за абсурд?

Подглядывая, рассматривала беседующих. Никто из них не собирался присаживаться. Так и стояли, словно готовились к дуэли. Герцог де Вилан на фоне своего сына выглядел абсолютно спокойным.

– Самой настоящей. Согласись, на призрак она не похожа. Вполне возможно, что и все остальное я завещаю ей. Она умна, мила, образована и будет заботиться о старике.

– Что за игры ты ведешь? Без разрешения короля...

– Так есть оно, разрешение, – ухмыльнулся старик. – Тебе я не могу передать титул Герцога. У тебя давно есть свой.

– Ты отдаешь огромные земли, мое наследство неизвестно кому! Чужому человеку! Настолько ненавидишь меня за Пеэру?

– Не смей называть ее по имени! Ты недостойн даже памяти о ней! – от крика Герцога де Вилан вздрогнула всем телом.

На его лице читалось неприкрытое бешенство.

– Считаешь меня предателем? Я выполнял свой долг! Долг перед Коронай и Королевством!

Откровенно кричали, не стесняясь того, что их могут услышать. Да их слышал весь дом!

– Ты мог закрыть глаза, но выбрал другой путь! Ты не Глава Святой Инквизиции! Ты палач! Она горела на моих глазах, билась в агонии, кричала, а я ничего не мог сделать!

– Она взывала к Свету! Светлая магия карается по закону!

Этот закон самолично придумал твой друг! Почему к нему ты не испытываешь ненависти?

– Она всего лишь готовила целебные микстуры! Ты лишил меня жены! Не хотел делиться наследством? – продолжал герцог, словно не слыша своего сына, а молодой мужчина молчал. – Если бы твоя женщина, та, которую ты любишь всем сердцем, владела магией Света, ты бы потащил ее на костер? Обвинил бы?

– Самолично поджег бы поленья под ее ногами!

– Мне жаль, что мой сын настолько черств! Мне жаль, что ты ничего не знаешь о любви!

– Говори прямо, чего ты хочешь? – спокойствие резануло по слуху контрастом.

– Внуков, – хладнокровно ответил этот старикашка.

– А причем здесь...

– При всем, – бесстрастно оборвал его мужчина. – Хочешь земли? Отлично. Думаю, Маркиза де Ляполь составит тебе замечательную партию, только вот... согласие на этот брак должна дать именно она.

Твою ж матрешку!

– Отлично! Готовьтесь к празднеству, дорогой отец. Оно будет скорым. Как и похороны вашей воспитанницы...

Ледяные иглы впились в позвоночник, вынуждая вскинуться всем телом. Отчаянно закусив губу, проклинала тот день, когда мне подкинули подянку в виде перерождения. Воскреснуть, чтобы умереть так быстро? Ну, нет! За свою

новую шкурку я собиралась бороться до самого конца! До победного конца!

Нельзя подпускать к себе этого палача! Рожденную Светом он потащит на костер в первую очередь... Ненавижу! Как можно было приговорить к смерти свою мачеху? Предать родного отца... Как можно? У него нет ни совести, ни чести, ни благородства!

Кулаки сжимались непроизвольно. Страх ушел, уступая место решительности. Этот мужчина пожалеет о каждом своем слове, о каждой сожженной душе! Слово Маркизы де Ляполь!

Услышав шаги, совершенно по – детски рванула к лестнице. Не знаю, видел ли меня тот, кто вышел из столовой, но за мной никто не пошел.

Утро вечера мудренее, а месть – блюдо, которое подают холодным...

* * *

Вертелась в широкой кровати до самой полуночи. Никак не могла уснуть. Рассматривала массивную люстру, в которой свет появлялся пока непонятным для меня способом. Привычного электричества здесь точно не было. В каждом кованом круге располагалась желтая светящаяся сфера. Все больше склонялась к тому, что созданы они магическим способом. Но если Свет вне закона, то откуда он взялся?

Мучаясь бессонницей, обдумывала слова этого старого интригана. Он замыслил воспользоваться мной, решая свои собственные проблемы. Хотя служанкой или рабыней какой не сделал, и на том спасибо. Хотел наказать своего отпрыска браком, подложить ему крупную свинью в виде выбранной невесты, но не учел, что срок жизни этой невесты в качестве жены может быть минимальным. Его сынок оказался человеком страшным, опасным. Не зря при виде него меня передергивало как от разряда электрическим током.

Хм... Глава Святой Инквизиции. Маги Света в этом мире приравнялись к ведьмам. Мне предстояло хождение босиком по острию заточенного ножа. Ничего другого в принципе и не ожидала, но подготовиться однозначно стоило. Первое, что необходимо было выяснить поутру, так это с чего началось гонение Светлых магов...

Рассматривала ангелов и демонов на потолке. Ангелы казались куда коварнее в своей простоте. Они словно играли с демонами. Светлые и Темные...

Сон никак не приходил, но уже через секунду я несколько не жалела об этом. Откуда в воздухе под потолком взялись шпаги, так и не поняла. Действуя на чистых инстинктах, среагировала быстро. Перекатилась и шмякнулась прямо на пол, отчаянно застонав. Приятного в таком приземлении было мало.

Осторожно выглянув, недоверчиво осмотрела свое ложе и все – таки убедилась в том, что шпаги мне не померещились.

Они почти наполовину вошли в матрац, а ведь всего минутой ранее там лежала я.

– Смотреть долго будешь? – услышав голос, чуть не завизжала.

Даже появление рапир в моей постели не вызвало таких эмоций. Поднявшись, огляделась по сторонам и, естественно, никого не нашла.

– Кто здесь?

– Я здесь, – ответили, ухмыляясь.

– Снова ты? – спросила, грозно уперев руки в бока.

– Не стой, как статуя. Собирайся давай, – скомандовала вредная тетка.

– Куда?

– Как куда? Мир спасти!

– А что мне за это будет? – сложив руки на груди, всматривалась в воздух перед собой.

– Тебе что, мало?

Ее возмущение ощущала отчетливо, но наглость наше все. Главное, чтобы на тот свет не отправили...

– Конечно! Меня тут прибить, как таракана, могут в любую минуту!

– Тю! Ты Герцога де Парион что ли испугалась?

– Вы мне зубы не заговаривайте. Раз в курсе, значит, и последствия понимаете!

– И чего же ты хочешь?

Чувствовала себя как на переговорах с опасным против-

ником. По – моему, в пасть ко льву и то голову засовывать безопаснее. Мало ли что у этой прозрачной на уме.

– Если умру раньше времени или все же выполню ваше задание, вы вернете меня обратно в мой мир целой и невредимой.

Молчание затягивалось. Ни за что не сдамся! Она наверняка только этого и ждет. А вот фигурки! Буду стоять на своем и с места не сдвинусь, пока не согласится.

А коленки просто так трясутся...

– Хорошо, – коротко ответил голос. – А теперь собирайся!

Темная одежда материализовалась в воздухе и полетела мне прямо в лицо... Что ж, никто не говорил, что будет легко.

* * *

Когда меня буквально вынудили одеться во все черное, включая брюки, я ни одного слова против не сказала. Даже темным платком послушно замоталась, оставив открытыми лишь глаза. И сапоги высокие безропотно натянула, хоть и походили они скорее уж на мужские. Но, спускаясь вниз со второго этажа по декоративной стене для плюща, поняла окончательно, что все это мне чертовски не нравится. Словно на заклятие шла.

Как бы не навернуться да шею не сломать. Потолки у особняка намного выше привычных в многоэтажках. Мет-

ров шесть – семь до земли, не меньше.

Спрыгнув, наконец, вниз, поправила рапиры и натянула теплые перчатки. Пар облачком вырывался изо рта – к ночи похолодало. Была бы в платье, уже наверняка отморозила бы себе все на свете.

Как пришел противный голос без приглашения, так и ушел не попрощавшись. Никаких ценных указаний вредная тетка мне не дала, а это означало лишь одно: приключения на свою пятую точку я должна искать самостоятельно.

Поплотнее закутавшись в меховой плащ, накинула капюшон. Ночная прогулка по улицам города наверняка будет увлекательной. Особенно, если учесть, что города как тако-го я вообще не знаю. Все двухэтажные здания казались одинаковыми – светлые стены, темные крыши, витиеватая лепнина и отсутствие света в окнах. Уличные фонари работали через один, освещая дорогу частями. По ней все еще двигались одинокие кареты с уставшими извозчиками. И куда на ночь глядя?

Уйдя с центральной дороги, углубилась в небольшие улочки. Здесь дома были куда меньше по ширине, да и цвет имели темно – серый. Возможно, так различали уровень дохода или что – то другое. Углубляться в догадки не соби-ралась.

Снег хрустел под ногами, создавая следы от сапог. Редкие прохожие разглядывали меня с нескрываемым удивлением. В основном попадались мужчины. Бесстрашием я никогда

не отличалась, потому обходила их стороной, не желая стать случайной жертвой какого-нибудь ненормального. Мало ли, вдруг у них и маньяки тут водятся. Как минимум одного уже видела. Герцог де Парион.

Обе шпаги заняли свои места в ножнах. Они крепились к наплечным портупеям, отчего чувствовала себя не слишком удобно, но зато могла без труда выхватить их в любую секунду.

Порядком замерзнув, уже решила возвращаться обратно, наплевав на наполеоновские планы голоса, когда вдруг услышала в отдалении женские крики. Завернув в очередной переулок, уловила и мужской смех. Изо всех сил рванула на голоса, но бежать далеко и не пришлось. На освещенной единственным фонарем улице, у порога одного из домов крутились неизвестные.

– Открывайте, кому говорят! – один из мужчин колотил в дверь кулаком.

– Именем Святой Инквизиции, отворяйте! – вторил другой.

– Керье, выламывай дверь!

Застыв прямо перед домом, не знала, что делать дальше. Их двое, а я одна – силы не равны. Заниматься самообманом не собиралась, да только рот мой открылся самопроизвольно:

– Эй, смельчаки! Нехорошо так поздно наносить визиты незамужним дамам. Тем более, если вас там не ждут... – про-

изнесла, кокетливо поправляя капюшон.

Я не говорила этих слов, не управляла своими руками, но даже сомнений не оставалось в том, кто именно руководил моим новым телом. Хреновый из меня конспиратор. Помощи от нее никакой, зато подставляет так, словно скорее хочет отправить меня на костер! Неугомонная ведьма!

Мужчины оборачивались очень медленно. Настолько медленно, что казалось, время застыло меж нами, превращая секунды в минуты. Ощувив свободу действий, первым делом выхватила рапиры. Создавалось ощущение, что меня сейчас размажут по снегу, но и просто так сдаваться не собиралась. Хотя бы попытаюсь, а там чем черт не шутит!

– Мадам... – начал было один из них.

– Мадмуазель! – поправила оплошность.

В доме притихли. Видимо, ожидали продолжения бесплатного спектакля. А может быть, уже давно выбрались через окно на другую сторону. Я бы так и сделала, между прочим. Даже пожалела, что я не в доме.

– Да хоть дьявол на рогах! Ну – ка отдайте шпаги, пока не поранились! – мужчина грозно наступал, но свое оружие достать не пытался.

– Ага! Счаз!

Эх, где наша не пропадала?

Помчавшись на своих соперников, как тот самый разъяренный ежик, не ожидала, что они так быстро отойдут от шока. Взять неожиданностью определенно не получилось.

Металл звонко ударился о металл. Откидывая в сторону одного, тут же нападала на другого. Чертов плащ невероятно мешался, а потому вздохнула с превеликим облегчением, когда чужой меч перерезал завязки. Отпрыгнуть успела как раз вовремя, иначе не знаю, как бы объясняла «дядюшке» наличие хорошей такой царапины на пол – лица. Тут и платок бы не спас.

Противник явно не ожидал, что своими действиями всего секунду назад мог причинить непоправимый вред. Его растерянностью и воспользовалась. Острые рапиры уже готово было проткнуть кожу на шее мужчины, как вдруг волна чистого яркого Света охватила меня.

Увеличиваясь со страшной скоростью, она вырвалась через острие и ударила мощной вспышкой прямо по сопернику. Летел он далеко и красиво, но приземлился в сугроб, как мешок с картошкой. Переживать о том, убила ли его эта магия, было некогда. Как и узнавать о том, откуда эта магия взялась.

– Керье! – закричал его друг и выпустил в небо густой черный столп.

Метка зависла в небе, а я вдруг поняла, что пора линять. Да так линять, чтобы ни одна собака не догнала.

– Ах ты...

Что именно «я», я так и не слышала. Рука сама вскинулась в резком жесте, выпуская из острия рапиры светлую магию. Очень надеялась, что оглушающую. Стать убийцей точ-

но не желала.

Осмотревшись, вернула шпаги в ножны и подхватила на-
кидку. Даже холода не ощущала, настолько взмокла, отражая
атаки. Мороз стал инеем на ресницах и волосах.

Нужно было убежать, запутывать следы, но я не помнила
той дороги, по которой пришла сюда. Слишком много гуля-
ла...

– Именем Святой Инквизиции вы арестованы! – прокри-
чали с другого конца улицы.

Даже сосчитать не могла, сколько их было. С десятков, не
меньше.

Паника подступала плотными кольцами, охватывала
грудь, вынуждая сердце колотиться в бешеном ритме. Уже
собиралась бежать со всех ног куда глаза глядят, когда
вдруг свечение охватило тело полностью, пропитывая мощ-
ной волной спокойствия. Лишь на секунду прикрыла веки,
а распахнув их, воззрилась на свою собственную кровать.
Кровать в особняке Герцога де Вилан.

– Испугалась – то, девка? – ехидно спросил голос.

– Испугалась, – ответила спокойно.

Спорить сейчас хотелось в последнюю очередь. Тяжелая
усталость навалилась на плечи, словно груда камней.

– То ли еще будет. Считай, что сегодня мы разминались!

– Мы? Или я?

– Не так важно, – ответила, будто отмахиваясь.

– А что важно?

Раздевалась скорее машинально. Материализовавшемуся сундуку в изножье кровати нисколько не удивилась. Поздно удивляться. Уже вляпалась по самую душу.

Скинув туда рапиры и вещи, совсем не заботилась об их сохранении в первозданном виде. Кому надо, тот и погладит.

Закрыв сундук на замок, вытащила ключ и накинула цепочку себе на шею. Холодный металл обжигающе коснулся кожи и спрятался в вырезе сорочки. Я чувствовала его, но не видела в отражении зеркала. Хорошая магия.

– А важно то, что Свет принял тебя, разделив свою силу.

– То есть, отправляя меня на задание, вы даже не знали о том, смогу ли я выбраться оттуда живой?

Вот вообще не удивилась, но обида всколыхнулась в груди.

– Ну, я же согласилась вернуть тебя в твой мир в случае чего... – ответила дама протяжно.

– Ну, спасибо. – забравшись в постель, укуталась в одеяло, намереваясь хоть немного поспать.

– И даже не спросишь, что мы будем делать завтра? – лукавый голос приблизился, словно женщина стояла прямо рядом со мной, рассматривая мое лицо.

– Снова спасать мир? – предположила, поворачиваясь на другой бок.

– Учиться управлять Светом! Хотя, и это тоже.

Немного помолчав, голос мягко добавил:

– Спи, дитя. И пусть магия Света охраняет твой сон.

Прежде чем провалиться в сладкую негу, успела подумать о том, что мы, возможно, даже сможем подружиться. Хотя... нет, точно нет.

Глава 4

Здание Святой Инквизиции

Ладислас Сенье, Герцог де Парион

Раз за разом перечитывая доклад подчиненных, пытался уловить хоть что – то, хоть какую – то зацепку, за которую можно было бы ухватиться и размотать весь клубок. Ничего не находил. Уже по десятому кругу останавливался на описании внешности, но лишь все больше раздражался.

Во – первых, тем, что мои охламоны позволили себе воспользоваться своим положением не по назначению. Пошли два героя среди ночи мстить той, что отвергла обоих, предпочтя их кандидатурам молоденького шевалье. Против шевалье ничего не имел, а вот эти два идиота будут трое суток зланные районы столицы патрулировать. Сами прекрасно знают, что виноваты. Уже и забыл, когда орал так громко в последний раз. Вывели из себя. Пусть спасибо скажут, что с должностей не повылетали.

Во – вторых, никак не мог понять, то ли им спьяну показалось, то ли на самом деле в этом мире что – то пошло не так. Если верить отчету, нарушителем спокойствия была женщина. Женщина, черт возьми! И не просто какая – то милая дамочка, орудующая шпагами, словно веерами, а настоящий, мать его, маг Света!

И если женщин вокруг меня в последнее время развелось

слишком много, то магов Света не должно быть вообще! Каждого самолично отводил на костер! За каждым следил, пока пламя за своими языками не скрывало тело полностью. Последние месяцы мы вылавливали лишь сторонников Света. Тех, кто обращался к нему, взывая, но не имел силы как таковой.

Так откуда в Ляриже появился светлый маг? Обученный маг, владеющий шпагами, словно вторыми руками. Женщина, чье бесстрашие скорее походило на сумасбродство.

– Будем искать блондинку, Ваше Сиятельство? – спросил шевалье, заглядывая через мое плечо в документ.

Никак не сиделось ему на стуле. Уже полностью оккупировал мой кабинет, размещаясь в мое отсутствие, где вздувается. На диванчике скоро вмятины останутся от его костлявой тушки. Так и спит здесь ночами, думая, что я об этом даже не подозреваю. Что ж, ни у одного меня проблемы с родственниками.

– Ты смеешься надо мной? Считаешь, что я должен заглянуть в каждый дом Лярижа? Чертова мода на светлые волосы... – ответил с нескрываемым раздражением. – Надо бы намекнуть королю, что брюнетки куда колоритнее.

– А что тогда? – мальчишка приглядывался к моей коллекции вин, расхаживая вокруг нее кругами подобно ястребу.

– Ищем всплески Света. Призывать Свет и поклоняться ему – это одно. А вот управлять... Она маг, дорогой Рион. А

значит, удерживать свою силу долго не сможет. Свету, как и Тьме, иногда нужно давать волю, иначе магия может выйти из – под контроля, овладевая своим носителем.

– Мы будем просто ждать? – даже обернулся, не веря своим ушам.

– Нет, конечно. Просто ждать – это скучно, шевалье. На сегодня у меня еще есть дела, которые не имеют отлагательств.

– Это какие же, Ваше Сиятельство? Монашку мы еще вчера сожгли, да прибудет с ней Тьма. А о новых всплесках мне не докладывали...

Растерянность на его лице подняла мне настроение. Как только Рион получил должность помощника, старался изо всех сил, чуть ли в дугу не выгибаясь, чтобы угодить. Он всегда первым обо всем узнавал, доставляя информацию прямо мне в руки, но тут просчитался, а теперь не мог понять, где именно.

Забавный малый. Надо бы ему комнату в своем особняке предложить. Один черт дом пустует. Скоро привидения уже заведутся да будут прислугу распугивать. Они на меня и так как на дьявола смотрят, разве что свечи для изгнания не зажигают да в лицо ими не тыкают.

– А новых всплесков пока и не было. На месте последнего ты ночью сам побывал и следов, куда делась эта загадочная дама, не обнаружил. Ведь не обнаружил? – спросил строго.

– Никак нет, Ваше Сиятельство, – ответил, вытягиваясь

по струнке.

– И тоже видел, что это была именно дама? – чуть прищурился, удерживая его взгляд.

– Так точно, Ваше Сиятельство. Телосложение изящное... Ну, округлости там, где надо... Ну, вы понимаете, – на последних фразах стушевался, устремляясь взглядом в пол.

– Эх, шевалье! Ты бы уже хоть к куртизанкам наведалься! – рассмеялся, поднимаясь из – за стола.

– Так куда путь держать изволите? Карету вашу подавать или тюремную?

– Обычную карету. – Накидывал меховой плащ, раздумывая над тем, что лучше взять с собой. – Мы едем знакомиться с будущей невестой, – проговорил сквозь зубы.

– С чьей невестой? – не понял Рион, застопорившись.

– С моей, мой друг. С моей, да простит меня Тьма...

* * *

Столичный особняк Герцога де Вилан Маркиза де Ляполь

Просыпалась абсолютно разбитой. Казалось, что голову мою со всех сторон сжимали тисками, настолько она болела. Даже оторвать ее от подушки смогла с трудом. А о ломоте во всем теле и упоминать не стоит...

Что это? Неужели я заболела, прогулявшись в ночь?

Воспоминания о драке тут же замельтешили образами.

Как выстояла против двоих мужиков в реальном бою, не могла сказать даже сейчас. То ли удача вчера была на моей стороне, то ли магия повлияла, не знаю. Но точно не собиралась этого повторять.

Да, чистый адреналин прокатывался по венам сладкой па-токой, ударял в голову, но так и погибнуть недолго, если по-дурости нарываться на темных магов. Это вчерашние были навеселе, а трезвые прихлопнут, как назойливую муху, и не поморщатся.

Ох, и зря я согласилась на эту авантюру...

– Оклемалась, болезная?

Услышав надоедливый голос, отчаянно застонала и бух-нулась обратно на подушки. Только ее и не хватало для пол-ноты картины. Никак нотации пришла читать по вчерашним оплошностям. С нее станется.

– Голова на части раскалывается. – Все – таки собравшись с остатками сил, поднялась с постели и прошлепала в ванную комнату.

Холодная вода должна была хоть немного облегчить стра-дания.

– Это откат, милая. А ты как хотела? – нет, все – таки она пришла издеваться. – Попользовалась силой, а распла-чиваться кто будет?

– Скорее уж это сила попользовалась мной. – Умывшись, промокнула лицо полотенцем, но казалось, даже щеки горели, пропитываясь монотонной болью.

– Не дрейфь! В первый раз всегда так.

От такой поддержки хотелось спрятаться под одеялом и совсем оттуда не выглядывать. Сама втянула во все это, а теперь успокаивает. Вот чего ей стоит самостоятельно с темными разобраться? Наверняка и силы на это имеются, но нет, мы сделаем все чужими руками. Теми, которые не жалко.

– Так дело не пойдет. Ну – ка, закрой глаза и почувствуй в себе Свет, – строго приказала она.

– На что, на что, а на медитацию я сейчас точно не способна, – призналась честно, возвращаясь обратно в спальню.

– Просто сделай, как говорю, вредная девчонка!

Крик вынудил поморщиться. И так голова болит, а тут еще пытки устраивают с самого утра.

– Я жду!

Вот несколько не сомневалась, что руки у женщины сейчас сложены на груди, а взгляд строгий, словно она им испепелить меня хочет. По крайней мере, именно такие ощущения и испытывала, стоя к ней спиной.

Тяжело вздохнув, закрыла глаза и попыталась что – то там прочувствовать. Ни черта не ощущала кроме ноющей головной боли. Может, не в голове совсем дело?

А в чем тогда?

Сосредоточившись на ощущениях в теле, с удивлением нашла в себе этот самый Свет. Небольшой комочек чувствовался в районе солнечного сплетения прямо под грудью. Теплый комочек, который вдруг начал разрастаться, обдавая са-

мым настоящим жаром. Он охватывал тело плотным коконом, проникая в каждую клеточку. Секунда, и головной боли как и не было!

– Что это? – спросила, распахнув веки, словно это могло помочь мне увидеть мой неведомый голос.

– Свет, – ответила она просто. – Он питает твоё тело. Может и раны залечить, если обратишься к нему.

– Но это невозможно!

Все чувствовала, все ощущала, но поверить никак не могла. Вновь испытывала те эмоции, что родились в самое первое утро в этом мире. Словно наплатили энергией или вставили новые батарейки. Как ни назови, а это чудо сродни волшебству. Чудо, повергающее в трепет.

– Все возможно. Это магия, девочка. Твоё преимущество – заряд энергии, который дарит Свет. Возьмем, к примеру, Темных. У них тоже есть свой секрет. Им нужно куда меньше сна, чем обычным людям, если спят они ночью. А светлым – если спят они днем.

– То есть я могу спать днем несколько часов и бодрствовать ночью? – открывала шкаф в поисках одежды.

– Все верно. Днем мы с тобой не сможем заниматься, а вот ночью самое то. Ведь тебя кроме магии следует подтянуть еще и по фехтованию, – рассмеялась эта вредная тетка.

– Я больше не полезу на рожон! – высказала, обернувшись. – Это абсурдно – пытаться выиграть бой у нескольких противников.

– Еще как полезешь. Когда с десятков воинов Святой Инквизиции припрут тебя к стенке, ничего не останется, как биться с ними. Или ты покладисто сдашься, девочка?

– Да счаз! – ответила громко.

– Значит, я в тебе не ошиблась...

Стук в дверь раздался оглушающе. Не ожидая никого в ранний час, вздрогнула, но на дверь обернулась. На пороге спальни стояла до неприличия бодрая компаньонка.

– Вы с кем – то говорили? – спросила она, оглянувшись по сторонам. – Герцог де Вилан уже ожидает вас к завтраку.

– Аннита, я попрошу вас больше не входить в мою спальню без полученного на то разрешения. А если бы я здесь снова находилась без рубашки?

– Но это неприлично!

– Неприлично вламываться в чужие покои, как в свои собственные, – ну, хоть на ком – то душу отвела.

Вредная тетка снова ушла, раззадорив. Так и не успела спросить у нее о татуировке. Ох и не понравится мое настроение герцогу...

– Ответьте мне, откуда все эти вещи? – кивнула я на раскрытые створки шкафа.

– Так с вашего сундука. Мне его в монастыре передали. – Взгляд ее казался удивленным.

– Не смотри на меня так. Я об их существовании даже не знала.

По лестнице спускалась в сопровождении Анниты, но

прямо перед дверьми в столовую она меня бессовестно бросила, сославшись на какие – то дела. Небось доклад для герцога строчить побежала...

Свое появление в столовой я ознаменовала реверансом. Мужчина тут же встал из – за стола, приветствуя меня. Как по мне, все было бы намного проще, если бы я просто зашла и села на свое место, а он и вовсе не вставал бы. Но этикет... Чтоб его.

– Доброе утро, дядюшка. – Герцога передернуло, словно вместо улыбки он разглядел на моем лице устрашающий оскал.

Хотя вполне может быть, что со стороны именно так я и выглядела. Как пантера, которая готова вцепиться в глотку.

Интересно, а пантеры бывают блондинистыми?

– Итак, Маркиза, пора продолжить нашу вчерашнюю беседу.

– А в этот раз мне можно разговаривать?

* * *

Холодный свет лился из широкого окна. Рваными хлопьями за стеклом кружился снег. Так хотелось бы выбраться на улицу да просто постоять под ним немного. Привести в порядок мысли или... сбежать. Сбежать, чтобы больше не возвращаться сюда, но ведь голос найдет в любом месте, где бы ни спряталась.

– Я бы действительно рекомендовал вам отвечать тогда, когда вас спрашивают.

Кивнув, сделала глоток обжигающего чая. В нем угадывались приятные травы, но какие именно, распознать не смогла. Растения точно не мой конек.

– Ваша компаньонка поведала мне, что слухи о вашем образовании сильно преувеличены. Вас уже поздно обучать языкам, но танцам, игре на фортепиано и пению, вы должны научиться. Преподаватели будут приходить ежедневно после завтрака, и пока вы не выучитесь, о балах можете даже не думать.

И здесь обучение. Да что ж они все одинаково мыслят, что ли? Я уже через неделю без чьей – либо помощи скончаюсь в таком режиме!

– Почему вы молчите? – нахмурился мужчина.

– Потому что вы у меня ничего не спрашивали, – ядовитая улыбка змеей вползла на мои губы.

– Спрашиваю. Как вы относитесь к занятиям?

– Если в этом есть необходимость, то пусть будут.

– Конечно, есть! – вспыхнул старик. – Я не хочу опозориться в вашем обществе!

– Так может быть, это вам следует брать уроки? Раз ВЫ не хотите опозориться... – придиралась к словам намеренно.

Это утро точно не входило в список добрых. Раздражение накатывало волнами.

– Катринетта! Я не потерплю такого поведения в своем

доме! Я ведь могу повлиять на вас по – другому!

Чувствовала, что останусь голодной в этот завтрак, если беседа и дальше будет проходить в таком ключе.

– Позвольте узнать, каким способом?

– Ваш отец и королевский палач могут познакомиться очень тесно.

Вот мы и перешли к угрозам. К бессмысленным угрозам.

Кем бы ни был тот человек, мне его не жаль. Только полная свинья может проиграть свою дочь в карты, словно какую – то вещь. Королевский палач? Дайте два!

– Разрешите напомнить, Герцог де Вилан, я – сирота. – Хотелось встать и выйти, но такой слабости себе позволить не могла.

Это тот же бой, но только словесный. Закончишь разговор, уйдешь – покажешь свою слабость, докажешь, что слова задела тебя. Прогибаться ни под кого не собиралась. Разотрут в порошок и даже имени не вспомнят.

– Я рад, что вы об этом не забываете, Катрин. Считаю разговор законченным на дружеской ноте. – Расправив салфетку, мужчина положил ее себе на колени, собираясь завтракать.

– Я бы на вашем месте не торопилась приступать к трапезе.

– Почему? – спросил удивленно.

– Потому что вы ошибаетесь, дядюшка. Наш разговор еще не завершен. Вы забыли поведать мне о моем скором заму-

жестве.

Нет, я прямо видела, как у него дернулся глаз! Клянусь, ему пора начинать принимать успокоительные капли! Как бы я без благодетеля раньше времени не осталась.

– Подслушивать – это дурной тон.

– Дурной тон – кричать на весь дом. Уверена, даже ваши соседи слышали все, о чем вы так эмоционально беседовали с Герцогом де Парион.

– То есть предпочитаете беседовать напрямую? – спросил этот интриган.

Молчаливо кивнув в ответ, также расправила салфетку.

– И как же вы относитесь, дорогая воспитанница, к скорому замужеству?

– Отрицательно. В мои планы не входит умирать в ближайшее время.

– А где же визг, крики и обмороки? Что – то не вижу страха в ваших глазах, – улыбался с толикой ехидства во взгляде.

– Я не лгунья, но и не дура. Я не дам согласие на брак. Лучше уж я останусь в этом доме и позабочусь о старике...

– О, нет! Даже не думайте! – покачал он головой. – Поймите – ка, вам тоже захотелось получить наследство? А вы многим коварнее, чем я ожидал.

– Я не посягаю на ваше богатство, Герцог. Опасаетесь? Могу покинуть ваш дом прямо сейчас...

Рассмеявшись, мужчина стер несуществующую слезу и уставился на меня, словно на памятник гамбургеру и кар-

тошке фри. Также кровожадно.

– Неплохая попытка освободиться от долговых обязательств, но вы лишь теряете время. Не желаете замуж? Отлично. Но что – то подсказывает мне, что долго вы не продержитесь. Поверьте, Катрин, мой сын может сделать очень много для того, чтобы добиться желанной цели.

– Он просто еще не сталкивался со мной.

Отваживать слишком настырных мужиков я научилась очень давно. В разных компаниях под общим весельем кто только не пытался ухаживать за мной. Даже споры бывали, но герои – любовники живенько получали по морде от моего друга Сережки. К слову, Сергей стал моим первым парнем и первым мужчиной, но не задержался надолго ни в одном из образов, переквалифицировавшись в лучшего друга. Так и жили. Гуляли вместе время от времени, но любовь не спешила обивать порог моего дома. Очень жаль, что здесь за меня некому вступить...

– Вы слишком самонадеянны, мадмуазель. Впрочем, как и все женщины, – задумчиво выдал старик.

Не обратив внимания на реплику, которая должна бы меня задеть, я поинтересовалась о том, что сейчас действительно считала важным:

– Есть ли в особняке библиотека?

– Да. Имеется. Но позвольте узнать, зачем она вам нужна?

– Книги скрашивают жизнь. Приятного аппетита, монсеньор.

Без труда попав в библиотеку второго этажа, сразу ринулась к полкам, но увидев огромное количество книг, несколько застопорилась. Понятия не имела, что должна была искать. Учебник по истории? Навряд ли здесь такие имелись.

– Ваша Светлость. – Из – за стеллажа порядком напугав меня, вышла служанка. – Мое имя Риэль.

Присев в поклоне, девушка не поднимала глаз, ожидая, пока я разрешу ей сделать это. Непривычные ощущения родились в душе, но бороться за равенство меж людьми в этом мире так же бессмысленно, как и за равноправие женщин и мужчин. Пройдет не один год, прежде чем люди смогут принять это. Если вообще смогут.

Всесильной себя точно не считала, но мысленную зарубку поставила. Если удастся встать на один пьедестал рядом с Тьмой, то и о другом можно будет подумать. Главное – не попасть под меч раньше времени...

– А не подскажешь ли мне, Риэль, где я могу найти историю о темных и светлых магах? – Всмотривалась в ее лицо, пытаюсь уловить хоть тень лжи, если та появится.

Неизвестно, доступна ли эта информация простому люду. Да может, и засекречена вовсе. Кто знает, с чего все началось и какими последствиями закончилось.

– Вы хотите прочесть сказки? – спросила девушка с удивлением.

– Сказки?

– Сказки о магах, – добавила она, а я почувствовала себя обманутой.

И нет, служанка к обману никак не относилась, а вот сказки... Сказки – они и в Америке сказки, но как говорится, в каждой шутке есть доля правды, а в каждой выдуманной истории – доля истины.

– Знаешь, где найти эти сказки?

– Конечно! Я сейчас помогу вам достать! – завертевшись волчком, Риэль придвинула деревянную стремянку вплотную к шкафам и выудила с самой верхней полки потертую темно – зеленую... талмуд.

Да – да, это был именно талмуд из серии «Большая Советская Энциклопедия». Такой книженцией, упави она с потолка на голову, вполне можно было бы лишить человека жизни.

Кровожадная мысль закралась в голову лишь на секунду, но тут же ушла на задворки до лучших времен. Последний оплот, так сказать, в борьбе с бессовестным Герцогом де Паррион.

– Благодарю тебя, Риэль.

– Не стоит, Ваша Светлость, – прошептала краснеющая девушка, зардевшись.

Мдааа... Видимо, благодарностью в этом доме пользовались слишком редко.

– Могу я быть вам еще чем – то полезна? – с энтузиазмом спросила она.

– Нет – нет, спасибо. Хотя... Не могла бы ты принести мне сюда что-нибудь перекусить?

– Желаете салат?

Мое лицо тут же искривилось брезгливой гримасой. Этот салат мне, наверное, в страшных снах будет сниться. Его и на завтрак сегодня подавали, и на ужин вчера. А я, между прочим, растущий организм, которому требуется вкусное, сочное, жареное мясо!

– Не желаете? – тоненьким голоском просипела служанка.

– А найдется на кухне для меня жареный кусочек мяса? – представив отбивную, сглотнула выступившую слюну.

Как бы пол не закапать.

– Найдется. Разрешите идти?

– Иди, Риэль.

Усевшись за стол, сразу раскрыла оглавление, но нужного пункта не нашла. Прямо заговор какой – то! Все против меня! Листала долго, упорно и утомительно. Уже и мясо закончилось, и чай, когда я, наконец, выловила в тексте то, что искала...

«Жил был на свете Темный Король. И всем он хорош был, и всем пригож, да только гордостью своей всегда свою силу считал. Не было на свете равных ему, оттого и берег он чистоту крови рода.

Завоевывал он ближайшие земли, ведя войско свое от-

важно, да бился вместе с ним наравне. Долго ли, коротко ли, а пришло время возвращаться да править честь по чести. Только вернулся он не один, а с девицей ясной. О красоте ее молва ходила, а те, кто видел воочию, влюблялись без оглядки.

Свадьба та пела да плясала три дня и три ночи, а по истечении времени родился у молодых первенец. И нарадоваться не могли на свое дитя родители, да только пришел в Королевство темной ночью светлый маг. Хитросплетениями да помощниками своими забрался маг в непреступный замок и заколдовал королевскую семью.

Королева, никогда не владевшая магией, слабая телом, но сильная духом, первая сдалась под напором, да смерть пришла за ней в ту же ночь. Король же сражался отважно с чужеродными чарами и поборол их к самому рассвету, да только наследников большие иметь не мог. Три ночи и три дня он бился за свое дитя, не отпуская душу единственного сына, да смог обмануть смерть. Но в наказание дитя его изменилось, поменяв черную кровь на белую, а Темную магию на Светлую.

Тысячи воинов переворачивали Королевство да ближайшие и дальние земли, но так и не смогли найти женичину, что, словно воровка, проникла в замок среди ночи и принесла великое горе Королю и его народу. Да только стан ее и по сей день помнит каждый от мала до велика, как и волосы цвета полной луны, как и глаза – те, что синее море».

Закрыв книгу, облокотилась о стол, пытаясь сформулировать ускользающие мысли. Коротенькая сказка пролетела перед глазами, словно картинки, но никакой конкретики не дала. Так случилось, что в сказки я с детства не верю. Не видела причин для веры и здесь.

Во – первых, это ж какая всемогущая должна была быть тетка, чтобы проникнуть в замок незамеченной и наложить магию на всю Королевскую семью?! Притом указывается, что по силе Королю равных нет. Конечно, не до конца представляла себе все возможности Темной и Светлой магии... Да кого я обманываю? Вообще ни черта не знала, но как – то сказка мне эта казалась историей, которую написал победитель...

Во – вторых, когда в чем – то замешана женщина, совсем не факт, что она виновата. Это я по себе знаю. В конце концов, все хвосты на нее могли попросту скинуть. Или, как минимум, придумать образ эдакой злодейки, чтобы затереть следы чего – то более важного...

Шестеренки крутились, мозг работал, подкидывая все новые варианты. Мне бы доску сейчас да маркер или, на худой конец, ватман. Тогда бы работа шла легче, но, за неимением лучшего, пользуемся головой. В голове уж точно никто посторонний случайно ни на что не наткнется. Хотя...

Надо бы спросить об этом у тетки! И имя ее заодно спросить. А то как – то неприлично.

Вот! Еще одно! Здесь совсем нет имен! Что за король?

Кем была его супруга? Как звали злодейку, в самом деле?!

Вопросы, вопросы, вопросы...

Допустим, что эта женщина существовала на самом деле и владела светлой магией. А королю по силе равных не было, зато она одержала пусть и не полную, но победу... Кто мог быть сильнее Темного Короля в этом мире?

Шестеренки резко остановились, словно в них кто-то масло забыл подлить. Скрип собственных зубов расслышала отчетливо. В этом мире я знала лишь одну Светлую, чья сила смогла вырвать меня из другого мира и перенести в этот. Лишь одну Светлую, которая без труда руководила моим телом. Лишь одну Светлую, чей образ не видела никогда.

– Ваша Светлость, я стучала, но вы не отвечали. – раздался за спиной голос Риэль.

Вздрогнула всем телом, будто меня уже поймали с поличным, да огласили приговор. Оглянувшись на девушку, улыбнулась ей, но сразу же подобралась. За ее спиной в окне отчетливо рассматривался темный вечер, а я даже не заметила, как он наступил!

– Извини, Риэль. Я, видимо, зачиталась. Очень интересные сказки.

– Понимаю. – улыбнувшись, кивнула служанка, но тут же переменялась в лице. – Ваша Светлость! Его Светлость просил вас срочно явиться в гостиную! – даже руки заламывала, будто ей было жаль отвлекать меня.

Такая открытая и дружелюбная девочка. Вот кто должен

был стать моей компаньонкой и помощницей, но думаю, на такие роли выбирали только родовитых дам. А жаль. Мы могли бы подружиться.

– Зачем? – спросила, нахмурившись.

– Не могу знать. Но вместе с Его Светлостью вас ожидает и Герцог де Парион.

– Твою ж матрешку!

Глава 5

Особняк Герцога де Вилан

Маркиза де Ляполь

Намеренно тихо спускалась по лестнице, стараясь расслышать хоть что – то через раскрытые настежь двери гостиной. Каждая ступенька словно приближала неминуемую каторгу, что своей тяжестью ляжет на плечи, знаменуя о начале конца. Чьего-нибудь конца, но точно не моего.

– Ваша Светлость! Я с ног сбилась, разыскивая вас по особняку! Где вы прятались? – из – за угла вынырнула Аннита.

Ее оклик не слышал разве что глухой. На мои гримасы эта дама никак не отреагировала, будто и не заметила их. Конечно, здесь же всю работу делают вражеские диверсанты. Стоило почаще напоминать себе об этом.

– Я не пряталась, а занималась своими делами. Не думаю, что обязана отчитываться перед вами о своих передвижениях, – говорила в разы тише, но лицо мое было куда серьезнее, чем когда – либо.

Стоило сразу поставить эту даму на место. С каждой нашей встречей она нравилась мне все меньше. Сродни ищейке вынюхивала каждый мой шаг. Наверное, если бы здесь были мобильники, она бы и все, что я говорила, записывала на диктофон. Такой показной услужливости стоило опасаться.

– Но я ваша компаньонка!

– Которая нагло пользуется своим статусом! – шипела сквозь зубы. – Я прошу вас пересмотреть свои взгляды. Иначе мы с вами не уживемся.

Завершив на этом разговор, продолжила свой теперь уже торжественный спуск. Аннита так и осталась стоять посреди холла, в то время как я все ближе подплывала к дверям. Остановившись лишь на секунду, споткнулась о гениальную мысль, которая с молниеносной скоростью выросла в полноценную идею.

Ох, и влетит мне от герцога по первое число, но где наша не пропадала?

Входила медленно, специально измельчая шаги. Взгляд только в пол и никуда больше. Так лучше, так легче. Отчаянно надеялась, что все получится, как задумала. Уж с этой ролью справится и такая бездарь, как я.

– Дядюшка, вы просили явиться, – проговаривая, делала легкий, скорее показной реверанс.

– Да, милое дитя. Позволь познакомить тебя с Герцогом де Парион. Герцог, моя воспитанница Маркиза де Ляполь.

Оба мужчины встали, приветствуя меня, но смотреть на них пока не собиралась. Нужно решиться – решиться и прыгнуть в огненную бездну, встать под ледяные струи, пройти босиком по битому стеклу...

Герцог де Парион сделал шаг ко мне, подавая свою руку. Видимо, страстно желал облизнуть мою кисть, и именно

в этот момент я поняла: пора...

– Дядюшка! – вскричала восторженно, всеми силами пытаюсь сохранить идиотское выражение лица.

Мужчины как – то разом отшатнулись, но в кресла не попадали. Значит, маловато.

– Как вам мой реверанс? На этот раз у меня получилось лучше? – с щенячьей любовью смотрела на благодетеля, который пребывал в немом шоке. – Ну что же вы молчите? Лучше? – приблизившись вплотную, по – детски подергала мужчину за рукав, настойчиво ожидая ответа.

– Определенно лучше. – откашлявшись, улыбнулся герцог.

Вот так мужчины и дают согласие на то, о чем и не подозревают. Ну что же, карты в руки, туз в рукаве.

– Я так рада! Так рада! И Герцогу де Перион рада! – тербила подол платья, словно не знала, куда девать собственные конечности.

– Парион, – машинально поправил гость.

– Да – да, и ему тоже! – ответила, даже не посмотрев на этого... хм... Темного.

– Предлагаю присесть, – обратился благодетель, указывая мне на диванчик.

– Конечно! – подтвердила свое согласие и, изогнувшись буквой «зю», томительно медленно присела на диван.

Очень медленно. Совсем. Даже Темный прокашлялся.

Ничего... Это еще цветочки. Вы просто веников пока не

видели.

Кто из нас ощущал себя большим дураком, не смогла бы сказать и потом. А мне что? Мне все равно пропадать. Так хоть с музыкой.

– Думаю, стоит подать чаю.

Хозяин дома тренькнул колокольчиком, и на его зов явилась другая служанка. С ней мне еще не случалось сталкиваться, а потому на мое болтание ногами она отреагировала нулевой реакцией.

– Я принес изумительные пирожные из кондитерской «Гевеланш». Говорят, у них самые вкусные сладости, – как бы между прочим активизировался Темный. – Вы любите сладости, Маркиза? Думаю, вам они понравятся.

Откуда в его руках взялась коробка, перевязанная лентой, заметить не успела, но мой взгляд тут же устремился к ней, а точнее в ее нутро, что пряталось под крышкой.

Так случилось, что к сладостям я была равнодушна с самого детства. Помню, как у мамы бессовестно обменяла любимую потрепанную куклу на три шоколадные конфетки, а потом ревела, когда кончились сладости и пришло осознание непоправимого. Мама долго пыталась забрать у меня любимицу, предлагая другие игрушки, других кукол, но все было бесполезно. А за шоколад продалась...

Нет, конечно, мама вернула мне куклу на следующий день, знатно отмыв ее от моих игр. И даже платье новое ей пошила. Но осадок от собственного поступка остался.

Вот и сейчас. Все мои рецепторы уже устремились к пирожным, обильно обкапав их слюной, но внешне я осталась такой же глупо улыбающейся девицей.

– Как вы можете, Герцог? – спросила, ужаснувшись. – Вы разве не знаете, что от сладкого можно потолстеть? Скорее уберите эту гадость! И сами никогда не ешьте! Я настойчиво рекомендую вам салаты!

– Салаты?

– И только их! Я употребляю их на завтрак, обед и ужин! И воду! Обязательно воду и сухари!

– Сухари?

Казалось, с каждым вопросом голос темного становился все удивленнее и удивленнее, но нужной кондиции мужчина пока не достиг.

– Конечно, Герцог де Пурион!

– Парион!

– Да – да, и это тоже. Кстати, Герцог, а вы любите кукол?

– Что за бред?

Кто – то тихо начал раздражаться. Рыки прорывались в словах, а тон голоса скакал словно заяц, удирающий от волка. Хозяин же дома предпочитал делать вид, что его наш разговор вовсе не касается. Старик притворялся эдаким светильником, да только улыбка то и дело проскальзывала на его губы, но тут же угасала под маской чопорности.

– Что значит бред? Всем известно, что у каждого мужчины есть свои собственные игрушечные воины, которыми он

играет тогда, когда никто не видит!

– Уверяю вас, мадмуазель, – герцог буквально выплюнул обращение, – у меня нет игрушек! Я уже давно вышел из этого возраста!

– Да? А по вам и не скажешь, – отвечала со всей детской непосредственностью и прямоотой.

– Чай, – объявила служанка, забрав все внимание на себя.

– Уже не стоит! – громогласно выдал Темный, поднимаясь.

– Дядюшка! Я что – то сделала не так? – обратилась я к тому, кто никак не собирался поддерживать меня.

Словно в театре сидит, ей – богу!

– Все хорошо, милая. Герцог, видимо, просто немного устал с непривычки, – мягко ответил интриган.

Вот у кого надо было учиться актерскому мастерству! Каждый миллиметр лица на месте, каждая эмоция точно выверена. Страшный человек, однако...

– Но я ведь... Я ведь платье самое лучшее выбрала! Самое лучшее из всех! – доказывала горячо. – Знала же, что розовое мне больше идет! И тууууфельки рооозовые... – протяжно всхлипывая, прикрывала лицо ладонями.

В секунду сорвавшись с места, проскочила мимо служанки и устремилась к лестнице. У ступенек затормозила, не желая повернуться, да и разыгрывать трагедию уже было не для кого. Мужчины остались в гостинной.

Улыбка окрасила мои губы, а в душе появилась гордость.

Пусть и не обладала актерским талантом, но определенно раззадорила мужчину. По крайней мере, оставила о себе не лучшее мнение.

– Маркиза! – обернувшись машинально, так и застыла на вершине лестницы с улыбкой на лице.

Черный взгляд прожигал насквозь. Воздух испарился из легких вместе с рваным выдохом. Сердце застучало быстро – быстро, словно хотело вырваться, как та самая плененная птица. Не видела другие черты лица – лишь глаза в глаза.

Время застыло, все пропало вокруг, сокращая пространство меж нами.

С трудом переборов себя или его – неважно, разорвала контакт, жадно хватая кислород. Он стоял рядом с отцом. Невозмутимый, опасный, недвижимый, словно хищник, который готовился к решающему броску и лишь ждал, когда жертва сделает свой неверный шаг. А она сделает. В этом он не сомневался, как и в себе.

Демонстративно отвернувшись, успела сделать лишь шаг, когда его рокочущий голос вновь догнал меня:

– Доброй ночи, Маркиза!

– Да приснятся вам самые кошмарные сны! – проговорила еле слышно, но его тихий смех стал доказательством того, что письмо добралось до адресата.

Даже в кровать не ложилась, вернувшись в спальню. Раскрыв сундук, переоделась и достала шпаги. Хотелось рвать и метать. Всегда знала, что актриса из меня никакая, а тут так опростоволоситься. На ровном месте! Теперь под дурочку уже не закосишь, а жаль... Такая роль пропадет!

– Уже готова? Хвалю, – раздалось за спиной. – Прямо рвешься в бой... Разозлил кто?

– Неважно. Чем займемся сегодня? – повернувшись, присела прямо на сундук.

– Сначала магией здесь. Чуть позже прогуляемся до парка.

– Татуировка на спине – ваших рук дело? – спросила, пока снова не забыла.

– Моих. Да не пугайся, – ответила снисходительно. – Этот рисунок – твоя защита. Благодаря ему твою магию никто засечь не может, а раздеваться ты вроде ни перед кем не собираешься.

– Не собираюсь, – поспешила заверить.

Отношения в этом хаосе – последнее, что мне нужно. Тут бы свою пятую точку прикрыть да на решето в конце пути не походить, от заточенных мечей Темных.

– Вот и ладненько. А чего расселась? Шпаги в сторону, сама на ковер.

Мучилась часа два, не меньше. Сидела и училась концентрироваться на своей силе, расширяя и увеличивая ее. Распространяла по всему телу, заполняя миллиметр за миллиметром. Лоб давно покрылся испариной, а мышцы, будто стали каменными. Ощущала каждый нерв, каждую клеточку, но расслабиться не могла. Казалось, дам слабинку и сила тут же уйдет, оставит, вернувшись в свое сосредоточие.

– Нет, с твоей раздражительностью определенно нужно что – то делать, – проговорила над самым ухом. – Так и контроль потерять недолго, а это, знаешь ли, чревато.

– Чем? – распахнув глаза, улеглась на ковер.

Пыталась размяться, но проще асфальт пробить, чем собственные мышцы.

– Выбросом. А там где выброс, там и Темные. А где Темные, там и костер.

– Логику поняла. Послушайте, а с помощью магии можно читать мысли?

– Мысли? – переспросила женщина. – Нет. С чего ты взяла?

– Ни с чего. Ну что, какие предложения? – прикрыв глаза, начинала проваливаться в сон.

Устала. Устала настолько, что готова была спать прямо на ковре. Слишком долгий и насыщенный на эмоции день.

– Предлагаю сначала труд физический, а потом интеллектуальный. Думаю, так тебе будет проще... – голос то отдалялся, то приближался, словно плыл из стороны в сторону,

над чем – то раздумывая.

– Угу.

– Так, краса! Я не поняла, ты что, спать собралась? А ну – ка быстро вставай! Ишь, устроила мне здесь! Давай – ка дуй в окно!

– Нееет. Я свалюсь и умру... – застонав, повернулась на бок.

– А я воскрешу! Быстро-быстро!

Тело оторвали от поверхности, оставляя без опоры, а уже в следующую секунду я свалилась прямо на пол. Нездоровая тенденция: как ни встреча, так я себе что-нибудь отбиваю.

– Там холодно! – попыталась вразумить беспардонную тетку.

– А кому сейчас хорошо? Правильно, Темным. Темным хорошо и очень тебя не хватает.

– Что, опять?

– Всегда, милочка. Всегда...

* * *

Хоть гулять по морозу сегодня не пришлось и на том спасибо. Спать хотелось до отчаяния, но противный голос не только помог мне оказаться в сугробе под окнами, он и уходить не спешил.

– Так, теперь сворачивай налево. Да прибавь ты скорости! Что же ты ползешь, как улитка?

Скрежет моих зубов эхом разнесся по пустующим улицам, да только буквально через несколько шагов я уже слышала совсем другие звуки.

– Там что? – спросила, переходя на бег.

– Пьяные Темные ресторацию в щепки разносят, – ответила просто.

Сонливость как рукой сняло. Она что, издевается?

– Спасибо, хоть не трезвые.

– Я б на твоём месте не расслаблялась. Их трое.

– А нас двое! И только попробуйте снова бросить меня одну!

На освещенной улице отчетливо видела, как гости заведения разбегаются по сторонам. Видимо, ресторация эта была не по карману среднему классу, так как визжащие дамы походили скорее на выставочные экспонаты. Выставочные экспонаты ювелирного магазина, мехового салона и бутика одежды.

– Чего встала? Давай внутрь!

– Да меня ж затопчут! – попыталась возразить.

– Сама кого хочешь, затопчешь! Вперед!

Ворвавшись в помещение, тут же оценила обстановку. Она, кстати, совершенно не радовала. Один из мужчин зажимал вырывающуюся официантку в углу в намерении подобраться ближе к ее телу. Второй же придавливал к стене молодого человека в поварском колпаке, недвусмысленно упираясь острием меча прямо в шею неудачливого защитника.

Но больше всех внимание привлек третий. Он вальяжно сидел в центре зала за единственным уцелевшим столом и потягивал из бокала янтарную жидкость. Встретившись с ним взглядом, поняла, что грядет ко мне неминуемая встреча, где главными героями станут звенящий меч и колкие рапиры.

– Ну, не подведи, родимая... – тихонько обратилась я к силе, что уже сияла внутри, заполняя вены. – Потанцуем? – крикнула громко, скидывая меховой плащ и доставая шпаги.

Шаг, шаг, еще шаг. Слишком близко не подходила, удерживая всех участников в поле зрения. Юркий кинжал летел прямо в меня, тогда как третий темный опрокинул последний стол да достал свой меч. Лишь чудом успела увернуться, но заточенная сталь пропорола рукав рубашки, оставляя неглубокий порез на плече.

Скакала словно белка по веткам. Скрещивала рапиры, когда меч норовил опуститься на мою больную голову. Другие участники скорее являлись пассивными зрителями. Их противные ухмылки до одури хотелось стереть, да так, чтобы вообще больше улыбаться не могли. Девушка замолкла, а паренек же, наоборот, почувствовав помощь, начал вырываться, активно орудуя руками.

– Какая жаркая цыпочка! – оттеснял меня в один из углов, а атаки становились яростнее.

Отступала и искала, куда бы могла юркнуть, но другие пути не находились. Пора было вскрывать карты, да только не

знала, смогу ли выбраться отсюда живой.

– Дикарь, – окликнул он своего друга, – Тебе ведь нравятся такие горячие малышки?

– Как по мне, отличное развлечение! – рассмеялся противный мужик, демонстративно лизнув щеку официантки.

Заскрежетав зубами, с яростью рванулась вперед, наступая, словно дикая кошка. Лицо героя переменялось – плотно сжав губы, теперь уже отбивался он.

Выждав момент, девчонка пнула между ног пьянчугу, что удерживал ее, а я бессовестно воспользовалась временной дезориентацией одного из противников, выпуская Свет.

– Ах ты дрянь! – кинулся за ней следом.

У меня всего две руки, но сейчас очень жалела о том, что я не Шива.

Мощным всплеском сила ударила по противникам, отбрасывая тех прямо на изломанную мебель. Девчонка замерла статуей, а паренек смотрел на меня такими большими глазами, что казалось, сейчас свалится в обморок.

Наверняка мои глаза были не меньше раскрыты от удивления. Выпуская Свет, очень надеялась, что пострадавшая парочка не получит серьезных травм. Как не крути, а с любого ракурса я задела бы их неминуемо. О том, чтобы выбивать противников по одному, и речи не было. Меня бы прихлопнули уже через минуту.

Ошарашенная, оглядела их с ног до головы, но ничего не нашла. Сила просто прошла сквозь тела, не тронув. Опре-

деленно после такого я хотела научиться понимать Свет, управлять им, раскрыть все его возможности. С такой умной силой можно беспрепятственно ввалиться в самое логово Инквизиции, только знать бы наверняка, проходит ли она через стены.

Кто – то из поверженных противников застонал, очухиваясь, и это вывело из транса, дало хороший пинок под зад. Дальнейшее нахождение здесь становилось опасным развлечением.

– Быстро уносите свои ноги! – гаркнула грозно, поднимая плащ.

Вылетев на улицу, готова была прорываться с боем, но там стояли пустота и тишина. Резко вскинув голову, посмотрела на небо. Ожидаемо, никакой темной метки не нашла. Значит, они всегда выставляют ее самостоятельно. Тогда как же Инквизиция узнает об использовании Света?

– Чего встала? Давай дуй в переулок между домами! – услышав голос, резко шарахнулась в сторону и направила рапиры. – Тьфу, на тебя! Беги, говорю! Быстро!

– Но мы пришли с другой стороны!

– Беги, говорю, пока кости целы!

Уже заворачивая за угол, оглянулась на дорогу, которая всего секунды назад была девственно чистой. С десятков лошадей, погоняемых наездниками, появились из ниоткуда, словно по волшебству. Хотя... кто их знал, возможности этих темных магов?

Бежала изо всех сил, проваливаясь сапогами в снег. Петляла меж домами, забираясь неизвестно в какую глубь. Несколько раз оглядывалась. Казалось, слышала, что кто – то следует за мной по пятам, но, оборачиваясь, никого не находила.

– Ты хоть поговори со мной! – пролепетала, запыхавшись.

– Беги, давай, не останавливайся!

– А почему просто не перенестись?

На свой вопрос я ответа не получила, но вдруг со всего размаха влетела в кого – то, повалив несчастного прямо в снег.

– Простите! – пискнула, прежде чем сама оказалась под мужчиной.

Удерживал крепко, а я... Я даже не собиралась сопротивляться.

– И кто же здесь у нас бегают по ночам? – темный взгляд просверливал насквозь, пригвождая не хуже крепких рук.

Натурально оцепенела. Вблизи радужка оказалась совсем черной, даже зрачок не угадывался. Широкие брови хмурились, а по очерченным скулам ходили желваки.

Глянув на рапиры, а потом и на светлые волосы, что уже не прятались за капюшоном, мужчина прищурился, словно складывал два плюс два. По тому, как одна его рука перехватила обе мои, а вторая уверенно потянулась к платку, который скрывал лицо, я поняла: пасьянс в его голове сложился.

– Твою ж матрешку... – прошептала, пропитываясь ужа-

сом, а уже через секунду мощная вспышка Света унесла меня прямо в особняк.

А если точнее, в спальню.

Уже привычно ударившись о пол, натурально взвыла. Так и до сотрясения недалеко.

– Ты сейчас весь дом перебудуешь! – прошипели над самым ухом.

Посмотрев в зеркало, поняла, что в таком виде меня бы даже компаньонка не узнала. Волосы растрепаны, глаза горят, на щеке царапина, а рукав рубашки изорван. Успокаивала себя, надеясь, что Герцог де Парион не разглядел во мне воспитанницу своего отца, а иначе... Гореть мне синим пламенем на кострище.

– Он успел схватить платок, – проговорила в тишину.

– Вижу, – буркнули недовольно.

– Сказка из книжки является правдой? – одежда падала прямо на пол.

Смертельно устала. Ноги не держали совсем. В тело словно прокралось истощение, причем как моральное, так и физическое. Чувствовала себя пустой куклой.

– Нет, – ответила после долгого молчания.

– Вы знаете обо всем, что я делаю? – плелась в ванную комнату, чтобы умыться.

Кровь на плече запеклась. Даже стыдно портить такое нежное тело, но лучше так, чем смерть. Еще не факт, что второй раз меня тоже воскресят.

– Это допрос? – спросила дама возмущенно.

– Это дружеская беседа.

– Знаю.

– Почему злитесь? – прикрыв веки, сконцентрировалась на своем комочке.

Тепло мягкими волнами распространялось по телу, заживляя раны. Уже решила, так больше не может продолжаться. Сначала обучение, а потом война.

Я со своими навыками была ребенком против Темных. Ощущение, что я не заслужила ни одной своей медали, оседало в груди. Это вам не спортивное фехтование. Здесь люди гибнут по – настоящему.

– Я не почувствовала его, – призналась, нехотя.

– Герцога? – уточнила на всякий случай.

– Именно.

– Ну что же, поздравляю. Видимо, есть еще один художник в этом мире.

– Если я перестану их чувствовать, то ты будешь беззащитна, как малое дите.

Вернувшись в спальню, натянула сорочку. Чувствовала себя многим лучше, но спать хотелось до ужаса.

– Тогда не бросайте меня в самое пекло. Обучите, а потом будем воевать.

– Поздно, милая. Война уже началась.

– С чего вы взяли? – даже вскинулась, не ожидая такого ответа.

– Один из Темных мертв. Он упал на меч, когда волна откинула их.

Страх прокатился по венам, оседая горечью на губах. Я убила человека... Убила!

Руки мелко задрожали, а рот открывался и закрывался, но слов не находила.

– Не трясись. Он был той еще мразью. – Чувствовала, что тетка сидела рядом, но тепла не ощущала.

– Но...

– Все завтра. А теперь спи.

Темнота накрыла с головой, утягивая в свои объятия. Крепкие руки удерживали надежно, а черный взгляд подчинял, вынуждая отдаться на волю победителя. Прикоснувшись ладонью к его щеке, тут же одернула ее. Обожглась, словно сунула руку в чистый огонь, а он продолжал смотреть. Не могла распознать, что таилось за этим взглядом.

– Маркиза! – снова раздалось оглушающе. – Маркиза!

Глава 6

Особняк Герцога де Вилан

Маркиза де Ляполь

– Ваша Светлость! – гаркнули над самым ухом.

Подлетев на кровати словно ошпаренная, с изумлением уставилась на рассерженное лицо компаньонки.

– Что вы здесь делаете? – прохрипела, приподнимаясь.

– Вас бужу! И, между прочим, я стучалась! Полчаса стучалась, но маркиза ничего не слышит и изволит спать! – металась по комнате ураганом, доставая из шкафа одежду.

– Кажется, я заболела. – Повернувшись на другой бок, обняла подушку.

Ничего не хотела. Вставать, куда – то идти, что – то делать... Зачем? Все равно помирать, так хоть выплусь перед сожжением.

– Никакие отговорки не принимаются! Герцог уже ждет вас к завтраку, а потом придет преподаватель танцев. Нечего разлеживаться. – Обернувшись, дама грозно уперла руки в бока.

От этого настырного взгляда только еще глубже закопалась в подушки. Прекрасно понимала, что спорить с Анни-той бессмысленно, но иллюзия собственного выбора казалась такой реальной... Ощущала подавленность. Несмотря на то, что тот человек был плохим, все равно винила себя.

Пусть и не своими руками, но участвовала в его убийстве. Вина сжирала.

– Если бы ты не остановила их, они бы убили и девчонку, и парня... – раздался шепот тетки. – Прекрати себя казнить. Жизнь на этом не закончена.

– Не могу, – ответила честно.

– Они бы и тебя убили. И всех, кто попался бы под руку. Поверь, им бы ничего не было. Инквизиция отлично научилась прикрывать задницы своих сотрудников.

– И что вы предлагаете?

– Жить, наплевав на все. Только сопли подотри, иначе обратно умерщвлю!

– Маркиза! Почему вы еще в постели? Ванна уже заполняется!

Компаньонка беспардонно стащила с меня одеяло и отобрала подушку. В этот самый миг она своим поведением очень походила на другую вредную тетку, которая снова испарилась, оставляя меня наедине с совестью. С совестью, которая все больше сдавалась под натиском здравого смысла.

* * *

– Вы сегодня на удивление молчаливы. – Покончив с завтраком, герцог пил чай.

Ковыряла вилкой в ненавистном салате, даже не пытаюсь хоть что – то протолкнуть в рот. Не хотела есть, не ощущала

чувство голода. Мелкими глотками опустошала чашечку с травяным чаем. Вкуса не чувствовала. Лучше бы и дальше спала.

– Монсеньор уже соскучились по моей болтовне?

– Нисколько. Однако ваше поведение наталкивает меня на мысль о том, что вы что – то задумали. Признавайтесь, кому и какую подлянку заготовили? Кстати, ваше выступление я вчера оценил, но вот герцогу оно по нраву не пришлось. Откровенно говоря, вы разозлили его, тогда как в образ маленькой глупой дурочки он совершенно не поверил.

– Это его проблемы. Я его к вам в гости не приглашала.

– Так и я не приглашал, но, боюсь, теперь он станет обивать порог нашего дома слишком часто.

– Вашего дома.

– Не придирайтесь к словам. Вы моя воспитанница, а значит, этот особняк такой же ваш, как и мой. Разве что прав на него у меня многим больше. – Достав из кармана трубку, мужчина закурил. – Так что, порадуете старика честным ответом?

– Кажется, я заболела. Слабость в теле, да и общее состояние не слишком радужное.

– Хотите избежать урока? Мадмуазель, мы с вами так не договаривались.

– Пропускать занятия я не собиралась. Вы просили честного ответа и получили его.

– В самом деле все так плохо? Вы даже не пытаетесь спо-

рить. – Нахмурившись, он выпустил изо рта клубы дыма.

– Могло бы быть лучше.

– Решено. Отправляйтесь в свою комнату и ожидайте прихода доктора. Доктор Штейр живет через два дома от нас, а потому явится быстро.

– Не стоит беспокоиться. Уж лучше я обменяю встречу с доктором на урок танцев. Разрешите идти, дядюшка?

– Идите.

Даже не поморщился. Привыкает старик потихоньку. Или это я сдаю свои позиции?

* * *

Попав в просторный зал, остановилась на пороге. Шикарная люстра переливалась сотнями магических сфер. Свет рассеивался, заполняя пространство полностью. Высокие окна были плотно закрыты тяжелыми бордовыми портьерами. Две стены занимали выстроенные в ряд низкие стульчики из светлого дерева, обитые золотистой тканью. А напротив окон отражением зависло огромное зеркало во всю стену.

Моментально представила, как пары кружатся в медленном вальсе, дублируясь в зеркальной поверхности каждым шагом, каждым жестом. Дамы улыбаются кавалерам, разговаривая лишь одним взглядом.

«Я люблю тебя...», – шепчет красавица.

«Вы приятны мне...», – вторит другая.

«Мои бедные ноги!», – стонет третья.

А мужчины – все как на подбор: галантны, умны, привлекательны. Их жесты не говорят ничего, но дамы сами додумают то, что хотят увидеть. И подругам похващаются, пустив новую сплетню. Милые хитрые дамы.

– Ваша Светлость, с вами все хорошо? – раздалось за моей спиной.

Сделав шаг вперед, пропустила компаньонку. Замечтавшись, пала под влиянием воображения и улетела далеко отсюда, не заметив, что кроме нас в этом зале присутствует еще один человек.

– Разрешите представить, Маркиза. Пион Герсе – учитель танцев, – пролепетала Аннита.

– Доброе утро, мадмуазель. Мое почтение.

На меня смотрел немолодой мужчина. Около сорока, может, чуть больше. Светлые волосы были убраны в строгий хвост, а рукава рубашки закатаны до локтей.

Не сказала бы, что выглядел учитель аристократично. Скорее, по – домашнему.

Темные брюки дополнял того же цвета жилет, а удлиненный пиджак скромно разместился на спинке одного из стульев.

Подала руку для того, чтобы мужчина мог выразить мне почтение. Лишь слегка прислонился губами к коже, тут же спрятав обе руки за спину.

– Очень приятно.

– Мне тоже. Итак, начнем. Времени у нас мало, а основных танцев, которые должна знать любая уважающая себя дама, несколько. Каждый сложен по – своему, и отличаются они не только движениями, но и темпом, который задают музыканты. Любое торжество по традиции принято открывать полонезом. Его движения мы с вами сегодня и начнем разучивать.

Занимались без музыки, хотя с ней мне было бы намного привычней. Движения отрабатывали в теплой тишине.

Конечно, перед занятием неплохо бы и размяться, но указывать учителю на то, как ему стоит действовать, считала неприличным. В конце концов, это он обучает меня, а не я его.

Все, что мужчина показывал, повторяла безоговорочно. Танец лишь слегка отличался от того, которому меня обучали в родном мире. С лица не сходила улыбка, а новые движения запоминались с легкостью. Была довольна собой и уроком в целом. Эйфория разливалась по телу горячей карамелью.

– Странно. Мне сказали, будто вы не брали уроков ранее. – Закончив последнее движение, мужчина поклонился, а я сделала легкий реверанс.

– Просто я не слишком уверена в своих умениях.

– Очень зря. Вы достойны похвалы. На сегодня все. Если вы и дальше будете так приятно удивлять меня, то за эту

неделю, думаю, мы разучим с вами основные танцы.

– Благодарю. Всего доброго.

– До скорой встречи, Маркиза. Мадам, всего доброго.

Уже у самой лестницы нас с Аннитой достиг оклик герцога:

– Катринетта! Постойте – ка минутку.

– Да, дядюшка, – проговорила, обернувшись.

– Я вижу, вам стало заметно лучше после занятия. – Его хитрый взгляд не обещал ничего хорошего.

Уже заранее морально готовилась к новым вывертам судьбы, собираясь с силами. Была уверена, этот старый интриган замыслил очередную пакость.

– Так оно и есть. Я очень люблю танцевать.

– Замечательно. Мне кажется, ваше утреннее состояние звалось обыкновенной хандрой. Пока вы занимались с учителем танцев, мы с Доктором Штейр любовались вами издалека. Мой друг посоветовал мне найти вам увлечение по душе, а также рекомендовал частые прогулки.

Прищурившись, изучала слишком зазорный взгляд. Хорошо так говорил, красиво, да только, в чем подвох, понять не могла. В том, что он точно был, не сомневалась. Уже знала: этот старик ничего не делает просто так.

– И что же вы хотите от меня? – спрашивала с осторожностью, ожидая как минимум дождь посреди зимы.

– Считаю, что вам просто необходимо обновить гардероб. Ваши платья не годятся для того, чтобы сопровождать меня

на прогулках. Поэтому сейчас вы вместе с Аннитой отправляетесь в салон к модистке.

Замолчав, он состроил такое лицо, будто предвкушал, что я сейчас от радости как минимум кинусь к нему на шею. Я его восторга не разделяла. Идти куда – то под конвоем компаньонки не хотелось совсем, но кто бы интересовался моим мнением...

* * *

По улице шли медленно. Я бы сказала размеренно. Не разговаривали друг с другом, просто наслаждаясь прогулкой. Маленькие, едва заметные снежинки соприкасались с лицом и тут же таяли. В воздухе витал одуряющий аромат печеных пирожков.

– Какие запахи... – прошептала, не удержавшись.

– Здесь рядом пекарня. – Аннита тоже вдыхала ароматы полной грудью, блаженно закатывая глаза.

– Заглянем?

– Только на обратном пути, – важно проговорила дама. – Если не поторопимся, опоздаем к назначенному времени.

Рассматривала здания, небольшие магазинчики и лавки, шедших мимо людей. Все витрины блестели, переливались огоньками и были украшены разноцветными гирляндами. Мужчины и женщины улыбались, словно находились в приподнятом настроении. В руках у сильного пола частенько

разглядывала коробки и коробочки поменьше, но встречались и дамы, загруженные до невозможности.

Спрашивать у Анниты про праздник не стала. Без нее понимала, что все готовятся к какому – то торжеству. Мои вопросы могли показаться компаньонке глупыми, а потому надеялась, что вредная светлая тетка поделится важной информацией.

Молоденькая девчушка, что шла перед нами, неожиданно юрко побежала на другую сторону, ловко лавируя между каретами и лошадьми. Все бы ничего, но из ее корзины прямо на дорогу выпал очаровательный букетик. Маленькое произведение искусства из простеньких цветов смотрелось невероятно мило. Прекрасно понимала, что девчонка продает их и тем самым зарабатывает себе на жизнь, или таким образом помогает родителям. Ноги непроизвольно понесли вслед за ней...

– Ваша Светлость! Куда вы? – испуганно окликнула Аннита.

Приподняв подолы плаща и платья, выбежала на дорогу и схватила блестящий кулек. Кричать на всю улицу не собиралась. Куда проще догнать и отдать.

– С дороги! – громогласно крикнули откуда – то справа.

Медленно поворачивала голову, осознавая всю нелепость ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.